

ЖАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

№ 6.

1881 г. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ Марта 31.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИЛАНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Вступивъ на Всероссійскій Прародительскій Престоль Нашъ, Мы, въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія Государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ въвѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ нашихъ, блаженныя памяти Императоровъ Николая I-го и Александра II-го, признали Священною обязанностію Нашею озаботиться предуказываніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и Учрежденіи объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

1-е. На случай кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, до совершеннолѣтія Его назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

2-е. Если Всевышнему угодно будетъ по кончинѣ Нашей воззвать къ Себѣ и первороднаго Сына Нашего, прежде достиженія Имъ совершеннолѣтія, то и по вступленіи за Нимъ, по закону о наслѣдїи, на Престолъ Всероссійскій другаго Сына Нашего, Любѣзнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ долженъ оставаться Правителемъ Государства также до совершеннолѣтія сего другаго Сына Нашего.

3-е. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 1-й и 2-й статьяхъ сего Манифеста, опека и надъ первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей, Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли и намѣреній Нашихъ, относительно управленія Государствомъ во время малолѣтства Нашего Наслѣдника, Мы, въ благоговѣнномъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вѣщшемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Государя, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 14-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ во-

семьдесят первое, Царствования же Нашего въ первомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

отъ 16-го января—19 февраля 1881 года о злоупотребленіяхъ по производству сборовъ на нужды церквей въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о злоупотребленіяхъ по производству сборовъ на нужды церквей въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Приказали: въ виду часто повторявшихся въ последнее время случаевъ злоупотребленій со стороны сборщиковъ добровольныхъ пожертвованій на нужды церквей по выдаваемымъ на сей предметъ изъ духовныхъ консисторій книгамъ и въ предупрежденіе на будущее время повторенія подобныхъ злоупотребленій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: потвердить епархіальнымъ начальствамъ, чтобы при выдачѣ книгъ для сбора добровольныхъ приношеній на нужды церквей духовныя консисторіи руководились точнымъ смысломъ 34 ст. и примѣч. къ ней уст. прел. прест. т. XIV свод. 1876 г., ст. 55 уст. дух. конс. и циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября 1856 г. При семъ предписать, чтобы выдача сборныхъ книгъ изъ консисторій производилась въ самомъ ограниченномъ числѣ съ крайнею осмотрительностію и лишь на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей церквей, съ тѣмъ притомъ, чтобы сборники были исключительно изъ мѣстныхъ прихожанъ, избранныхъ обществомъ съ согласія причта и одобренныхъ мѣстнымъ уѣзднымъ полицейскимъ начальствомъ со сто. оны пове-

денія и благонадежности. Въмѣстѣ съ тѣмъ духовныя консисторіи обязать строго наблюдать за отчетностію и употребленіемъ собираемыхъ суммъ согласно ихъ назначенію. О чемъ для руководства и исполненія дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе выписки изъ сего опредѣленія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

II.

Опредѣленія Епархіальнаго Начальства:

I. По прошенію строителя церкви на берегу чернаго моря А. Верещатина, о распорядженіи къ данной имъ въ пользу строящагося храма книги „поученія на 10 заповѣдей Закона Божія“

Калужская Духовная Консисторія слушали: адресованное на имя Его Высокопреосвященства, прошеніе строителя Сочинской церкви, состоящаго при главномъ управленіи Намѣстника Кавказскаго, Арсенія Васильева Верещатина, слѣдующаго содержания: съ дозволенія Его Императорскаго Высочества, Государя, Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго и съ благословенія преосвященнаго Германа, епископа Кавказскаго и Екатеринодарскаго, въ 1874 году заложена первая православная, во имя св. Архистратига Михаила, церковь на берегу чернаго моря, въ юго-восточной части черноморскаго округа, на мѣстѣ бывшаго укрѣпленія Навачинскаго, гдѣ нынѣ съ Высочайшаго соизволенія учрежденъ посадь Даховскій (Сочи). Значеніе означенной церкви, кромѣ удовлетворенія насущной потребности жителей, поселившихся въ краѣ, нѣсколько вѣковъ остававшемся во власти мусульманъ, то именно, чтобы эта церковь служила памятникомъ окончанія 60-ти лѣтней Кавказской войны съ горцами, завершившейся 21-го мая 1864 года торжественнымъ молебствіемъ на полянѣ Кобаде, названной въ тотъ день „Романовскою“. Въ минушую турецкую

войну, 21-го мая 1877 года, Сочинская церковь, выведенная до половины купола, была пробита турецкимъ ядромъ съ броненосца и это обстоятельство еще болѣе придаетъ значенія строящейся церкви, какъ пострадавшей отъ мусульманъ, которые въ ожесточенной войнѣ съ христіанами не щадили даже храмовъ Божіихъ. Въ видахъ изысканія средствъ для постройки Сочинской церкви, созидающей на добротныхъ приношенія, имъ, г. Верещагинымъ, какъ ея строителемъ, въ 1875 году издана книга „Поученія на 10 заповѣдей Закона Божія“, составленная священникомъ Воскресенскаго собора въ г. Кашинѣ, Тверской епархіи, А. Алексѣевымъ, содержащая въ себѣ 49 бесѣдъ. Эта книга, по ходатайству его, была разсмотрѣна учебнымъ комитетомъ и одобрена Святѣйшимъ Синодомъ для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки и въ бібліотеки народныхъ школъ. Сообщая о семъ, г. Верещагинъ проситъ оказать содѣйствіе въ дѣлѣ успѣшнаго окончанія строящейся упомянутой церкви, освященіе которой предназначено на 21-е мая будущаго 1882 года, распространеніемъ книги „Поученія“ по Калужской епархіи. Складъ книги „Поученія на 10 заповѣдей“ находится въ Москвѣ, при Агрономической Конторѣ Петра Васильевича Верещагина (Петровка, домъ Матвѣевой), куда и слѣдуетъ обращаться съ требованіемъ о высылкѣ. Слѣдующія же за означенныя книги деньги, по цѣнѣ 1 р. 40 к. за экземпляръ съ пересылкою, адресовать или въ упомянутую контору П. В. Верещагина, или же на имя священника Павла Шихова, по адресу: чрезъ Севастополь, въ посадъ Даховскій (Сочи) Черноморскаго Округа. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: прошеніе напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы желающіе имѣть въ церковныхъ бібліотекахъ книгу „Поученія на 10 заповѣдей“ относились по указанному въ прошеніи адресу.

(Къ исполненію).

II. Калужская Духовная консисторія, согласно пред-
ставленію комиссіи по устройству свѣчнаго епархіаль-
наго завода въ г. Козельскѣ, съ разрѣшенія Его Высо-
копреосвященства, подтверждаетъ іустѣмъ причтамъ и
старостамъ переквей Калужской епархіи, которые до со-
стоявшагося въ концѣ января сего 1881 г. постановле-
нія епархіальнаго съезда (см. епарх. вѣд. 1881 г. № 4)
незаклучили ни съ кѣмъ контрактовъ на доставку вос-
ковыхъ свѣчей, обязательно приобретать эти свѣчи отъ
епархіальнаго завода, устроеннаго въ г. Козельскѣ.

III.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

ВѢДОМОСТЬ

объ суммѣ, ассигнованныхъ къ отпуску изъ казны на штат-
ное содержаніе по Калужской епархіи на 1881 г.

Статьи расход- овъ.	Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1881 г.		Сроки вы- дачъ.
		Сумма.	Рубл. К.	
	По Калужской епархіи.			
	§ 3.			
1	Содержаніе Духовной Кон- систоріи	11020	—	Малованѣ по про- шествіи вѣдѣнъ, а сторѣны вперелѣ- за мѣсяць (ст. 581 и 382 III т.).
	Итого по § 3	11020	—	
	§ 4.			
1	Содержаніе Архіерейскаго до- ма и Каѳедральнаго Собора, въ томъ числѣ:			Въ нача- лѣ

	Содержаніе Епархіального Преосвященнаго Собора, Архіерейскаго шта-та и зданій Архіерейск. дома.	1500 —	
3	Взамѣнъ слѣдующихъ изъ казны угодій	6351 —	
	Итого по § 4	57 —	
	§ 5.	7908 —	каждой
2	Содержаніе мужскихъ мона-стырей:		
	Боровскаго Пафнутаева	1861 3	
	Малоярославецкаго Никола-лаевскаго Черноострожскаго	668 88	
	Лихвинскаго Покровскаго До-браго	711	половины
	Перемышльскаго Троицкаго Лютикова	711 72	
3	Женскихъ монастырей:		
	Калужскаго Казанскаго	338 11	
4	Взамѣнъ слѣдующихъ по по-ложенію отъ казны угодій	— —	
	Малоярославецкому Черно-острожскому	171 42	года.
	Итого по § 5.	4462 88	
	§ 6.		
1	Содержаніе городского и сель-скаго духовенства	86864 54	По исте-ченіи по-
	Итого по § 6.	86864 54	лугодія.
	§ 7.		
2	Постройки и починки	— —	
	Итого по § 7.	— —	По мѣрѣ
	§ 9.		
1	Пособіе новорукоположен-нымъ и перемѣщаемымъ свя-щенникамъ	360 —	

3	На прогоны и путевыя издержки	200	—	надобности.
	Итого по § 9	560	—	
	А всего	110815	42	

Опредѣлены на вакансію помощника настоятеля въ с. Кумовское учитель Калужскаго духовнаго училища Никаноръ Преображенскій, — марта 8.

Перемѣнены на псаломщицкія вакансіи: изъ с. Вознесенскаго въ с. Бышковичи псаломщикъ въ санѣ діакона Петръ Ржевскій, — марта 12; въ с. Доець изъ с. Соновки и. д. псаломщика Василій Соколовъ, — марта 18.

Исключаются изъ списка умершіе: діакономъ с. Васильевского Михаилъ Титовъ, — марта 5; и. д. псаломщика с. Юрьева Алексѣй Вячеславовъ и сверхштатный причетникъ с. Щетинова Гавріиль Никольскій, — февраля 20.

Имѣются праздныя вакансіи:

1) **Настоятельскія:** а., при Никитской г. Калуги церкви; въ с. Гирѣвѣ, Медынскаго уѣзда.

2) **Псаломщицкая** въ селахъ: Кудрявпахъ и Васильевскомъ, Мосальскаго уѣзда; Юрьевѣ, Козельскаго уѣзда.

Членъ Консисторіи, Каедральн. Протоіерей А. Кольбелинъ.

Секретарь Н. Томашевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 р. 70 к., съ пересыл-
кою и упаковкою.

№ 6.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 15 и 30 или
31 числѣ.

1881 г.

Марта 31.

Содержаніе: Слово. Лѣтопись скорбныхъ дней. Про-
ектъ взаимнаго страхованія домовъ духовенства. Мѣстные
извѣстія. Объявленія.

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ ВЪ КАЛУЖСКОМЪ КАТЕДРАЛЬНОМЪ СОВОРѢ 15
МАРТА 1881 ГОДА, ВЪ ДЕНЬ ПОГРЕБЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙ-
ШАГО ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА П.

*И устрѣлиша стрѣлы въ царя
Иосію, и умре, и погребенъ бысть
со отцы своими: и весь Іуда и
Іерусалимъ плакаша о Іосіи.* 2 Парал.
35; 23 и 24.

Великое горе постигло нѣкогда древній народъ Іудейскій.
Царь его *Иосія*, подобенъ которому не бысть предъ нимъ, иже
бы обратился ко Господу всемъ сердцемъ своимъ, и всею ду-
шею своею, и всею крѣпостію своею по всему закону Моисе-
евоу, и по немъ не воста подобенъ ему (2 Парал. 35, 20),
внезапно бывъ раненъ стрѣлами непріятельскими въ войнѣ съ
иноплемениками, умеръ еще рано, въ полномъ развитіи силъ
своихъ, на 39 году отъ рожденія, (Тамъ же 20—24; 4 Цар-
ств. 22; 1) и погребенъ бысть со отцы своими: и весь Іуда,
т. е. весь народъ Іудейскій, и *Іерусалимъ*, столица царства
Іудейскаго, плакаша объ *Иосіи*.

Братіе! И насъ постигло подобное горе... И мы лишились Царя... Плачемъ теперь мы, плачуть столицы, плачуть города и деревни, плачеть вся Россія.. И какъ не плакать? Кого мы лишились? Какого Царя? Какъ въ Иудейскомъ народѣ, послѣ раздѣленія народа на два царства, не было ни прежде, ни послѣ Іосіа, ни одного царя подобнаго ему по благочестию, по ревности къ закону и по заботливости о народѣ: такъ и у насъ, между Русскими Государями особенно послѣдняго времени до оплакиваемаго нами Государя Александра Николаевича не было подобнаго Ему по многимъ качествамъ и дѣламъ царскимъ. Онъ былъ крѣпко преданъ вѣрѣ православной. Мы видѣли Его, мы слышали Его вѣру въ Бога особенно въ дни несчастій, постигавшихъ Его и насъ съ Нимъ... Какъ Онъ горячо молился тогда въ храмахъ, часовняхъ, смиренно преклоняя колѣна свои предъ Богомъ Спасителемъ, проливая слезы! Какъ во всеуслышаніе всѣхъ онъ исповѣдалъ, что одинъ Богъ спасалъ Его, что жизнь Его въ рукахъ Промысла, что все упованіе Его въ Богѣ! Онъ ревностно заботился о распространеніи вѣры между невѣдущими Бога истиннаго. Онъ бдительно охранялъ свою вѣру и церковь отъ козней и нападеній иновѣрныхъ; много Онъ сдѣлалъ для поднятія образованія пастырей и служителей церкви и для матеріальнаго обезпеченія ихъ. По всѣмъ дѣламъ Его относительно вѣры и церкви, мы можемъ, какъ сказано объ Іосіа, сказать и о нашемъ незабвенномъ Царѣ Александрѣ Николаевичѣ, что Онъ былъ обращенъ къ Богу всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею и всею крѣпостию своею. А какъ онъ любилъ народъ свой! Кто можетъ измѣрить великую любовь Его къ намъ? Имъ уничтожено у насъ рабство, отмѣнены позорныя тѣлесныя наказанія, дана свобода мысли и слова, дарованы свобода самоуправленія, свобода правосудія, свобода составленія обществъ для дѣлъ благотворенія и пользы отечества; всѣмъ гражданамъ отечества безъ различія сословій Имъ предоставлены равныя права къ достиженію знанія, образованія и служебнаго положенія. Однимъ словомъ Онъ открылъ въ Своемъ великомъ царствѣ всѣмъ равно многообразныя пути къ истинѣ, добру, справедливости, чести, благосостоянію, величію и славѣ. Двадцать шесть лѣтъ Онъ царствовалъ у насъ и надъ нами и, какъ свидѣлствуютъ ближайшія къ Нему лица, Его сотрудники (Рѣчь Министр. Финанс. Грейга въ Москвѣ), всѣ дни Его царствованія, не только будніе, но и празднич-

ные, до глубокой ночи, и не только въ тиши кабинета, но и въ пути. были посвящены думѣ, попеченію и трудамъ ко благу своего народа. И не человѣческая только любовь проявлялась въ Немъ, часто племенная, узкая боязливая, но истинно христіанская, широкая, всеобъемлющая, безстрашная, самопожертвованная. Не одни мы, но и народы и племена Востока, освобожденные Имъ отъ пятисотлѣтняго ига, извѣдали и прославляютъ эту истинно-христіанскую любовь Его, и вся Европа и весь міръ знаетъ и проповѣдуетъ о сей любви Его. Любилъ Онъ Бога и Богъ любилъ Его. Мы знаемъ это изъ неоднократныхъ опытовъ чудеснаго заступленія и избавленія Его отъ опасностей смерти. Любилъ Онъ свой народъ, и кто же истинно русскій не любилъ Его, кто не благоговѣлъ предъ своимъ Царемъ-Освободителемъ?

И вотъ не стало у насъ этого любящаго и любимаго Царя! Отлетѣлъ отъ насъ Ангелъ русской земли! Смерть похитила у насъ это сокровище добра, съ безпримѣрною красотой и чистотой свѣтившее русской землѣ и согревавшее ее! И мы лишились нашего Благодѣтеля, нашей славы, нашей радости, нашей надежды и утѣшенія.

И какъ лишились мы своего Царя-Отца? О, если бы мы могли сказать только то, что Онъ умеръ, какъ всякій смертный человѣкъ, естественною смертію! Тогда въ покорности воли Бога, полагающаго предѣлы жизни человѣческой, мы могли бы искать утѣшенія себѣ. Но смерть Его неестественна; Онъ убитъ въ своей столицѣ, среди блага дня, среди народа своего... убитъ своими же дѣтьми—извергами!. Тудеи плакали о своемъ царѣ Іосіа. У нихъ было одно горе, что они по воли Божіей лишились добраго царя, и слезы могли облегчать ихъ горе. Но для насъ мученическая кончина Царя-Отца—не одно горе, но стыдъ и позоръ и великое несчастіе,—явное проявленіе гнѣва Божія къ намъ. Мы плачемъ, но слезы не облегчаютъ нашего горя. Навѣть день погребенія Царя-Мученика; земля сокроетъ отъ насъ останки Его истерзаннаго тѣла. Мы будемъ долго плакать и послѣ сего, вспоминая Его; но слезы однѣ не могутъ никогда смыть стыда и позора, съ лица нашего и не отвратимъ ими гнѣва Божія, явно выразившагося на насъ въ болѣзненной, мученической кончинѣ Царя.

Да, братіе, эта насильственная, мученическая кончина Царя нашего не есть несчастіе собственно для Него, не есть проявленіе гнѣва Божія къ Нему. Онъ умеръ послѣ принятія Имѣтаинства исповѣди и причащенія Св. Таинъ наканунѣ смерти, слѣд. послѣ полного примиренія съ Богомъ,—это одно не допускаетъ и мысли о гнѣвѣ Божіемъ къ Нему; первый взрывъ смертоноснаго снаряда прошелъ для Него безъ вреда,—это явный знакъ благоволенія и любви Божіей къ Нему. Затѣмъ мы видимъ, какъ Царь, несмотря на явную опасность, не смотря на предостереженія окружавшихъ, движется христіанскою любовью къ пострадавшимъ за Него и спѣшитъ оказать имъ знаки своего высокаго участія, состраданія и утѣщенія. И въ это время злодѣйская рука наноситъ Ему смерть. Не явно ли, что Богъ, оказывавшій Ему любовь и благоволеніе въ жизни, до конца возлюбилъ Его и, прославивъ Его на землѣ славою и честію у всѣхъ народовъ, восхотѣлъ прославить Его и небесною славою, увѣнчать Его вѣнцомъ мученическимъ, а насъ поразить гнѣвомъ своимъ, наказатъ горемъ и несчастіемъ чрезъ лишеніе добродѣтельнаго Царя?.. За что? За наши грѣхи, грѣхи многіе и тяжкіе!..

И не слезами утѣшенія мы можемъ отвратить гнѣвъ Божій, движимый на насъ, и смыть сколько нибудь позоръ съ лица нашего за цареубійство, но только слезами искренняго и всенароднаго раскаянія, немедленнымъ и рѣшительнымъ исправленіемъ и строгимъ благочестіемъ.

Теперь могила открыла нѣдра свои и земля готова навсегда скрыть отъ насъ останки Царя-Мученика. Если не теперь, то когда еще благовременноѣ принести очистительное покаяніе въ грѣхахъ? Пора уже и придти къ сознанію ихъ. Исповѣдуемъ же всенародно, что мы виновны въ мученической смерти Царя нашего, виновны прежде всего тѣмъ, что не счумѣли уберечь Его отъ нападенія горсти злодѣевъ, не печаянно, но такъ давно и такъ дерзко угрожавшихъ Ему и намъ,—виновны въ томъ, что дали имъ воспитаться среди насъ, въ нашихъ семьяхъ и школахъ. Но этотъ грѣхъ нашего недомыслія, нашей лѣни и косности,—грѣхъ тяжкій противъ Царя-Мученика, есть только слѣдствіе болѣе тяжкихъ грѣховъ противъ Бога.

Грѣхи же, которыми мы привлекли на себя явный гнѣвъ Божій,—это, во первыхъ, въ иныхъ отреченіе отъ вѣры право-

славной и полное пренебреженіе къ уставамъ церкви, въ другихъ холодность къ вѣрѣ, безсердечное и лицемѣрное исполненіе однихъ внѣшнихъ обрядовъ;—это, — во вторыхъ великая распушенность нравовъ, проявляющаяся такъ нерѣдко въ самовольномъ и незаконномъ расторгненіи брачныхъ семейныхъ узъ, въ явномъ и безстыдномъ незаконномъ сожителствѣ, въ дерзкомъ и площадномъ ругательствѣ и сквернословіи, котораго одново же никто не останавливаетъ;—это, далѣе, — грѣхъ крайней невоздержности во всемъ, въ пищѣ, въ питіи, въ одеждѣ: посты рѣдко кто соблюдаетъ, пренебреженіе ими проникло даже и въ простой народъ; пьянство всеѣмъ глаза колетъ, роскошь въ одеждѣ становится не по средствамъ и богатымъ. Отсюда, отъ невоздержности, породились лихоимство, взяточничество, ищетельство и стремленіе къ наживѣ всякими способами. Строго, скажете, и жестко обличеніе? Теперь не время спорить. Откройте глаза и уши, посмотрите въ свою совѣсть. Они, — эти мои свидѣтели, подтвердятъ вамъ слова мои. Теперь не время самооправданія. Предъ могилою Мученика-Царя намъ нужно только плакать и каяться. Привесемъ же предъ лицомъ всевидящаго Бога всѣ и каждый покаяніе въ сихъ и другихъ своихъ грѣхахъ.

Объ столицы, плача о царѣ, безвременно и мученически скончавшемся, спѣшать умиловити гнѣвъ Божій и успокоить свою совѣсть жертвами на храмъ и богадельные дома во имя Царя-Мученика. Дѣла милости — это прекраснѣе плоды покаянія и вѣрныя средства къ примиренію съ Богомъ. Было бы грѣшно и стыдно, если бы кто изъ насъ отказался отъ участія въ сихъ жертвахъ на вѣчную память о Царѣ-Благодѣтелѣ.

Но и этого мало для отелоненія гнѣва Божія, движимаго на насъ. Иудеи плакали объ Іосіи, но плачемъ не отвратили отъ себя гнѣва и наказанія Божія, еще прежде предреченнаго имъ — за беззаконія ихъ, когда они опять пошли тѣмъ же путемъ нечестія и беззаконія, какими ходили до Іосіи. И жертва вещественная не всегда бываетъ выраженіемъ истинной любви къ Бору и людямъ, а нерѣдко исходитъ изъ тщеславія и лицемѣрія. Для отвращенія гнѣва Божія, послѣ покаянія, необходимо искреннее и рѣшительное исправленіе и обращеніе на путь истины и добродѣтели. И прежде всего очистимъ себя отъ всякаго вольнодумства въ истинахъ вѣры и покоримся съ дѣтскою покорностію вѣрѣ православной и

учительницѣ вѣры святой Церкви. Есть ли скольконибудь благоразумія предпочитать авторитетъ какого-нибудь ученаго человѣка авторитету божественному? Нынѣ св. Церковь предлагаетъ нашему взору и поклоненію Св. Крестъ Христовъ. Всмотритесь въ него, вдумайтесь, — и вы поймете, что только въ Распятіи на Крестѣ и въ Евангелии Его заключается непреложная истина, вѣрный путь къ добру и жизни плодотворная. Вѣра во Христа Спасителя пусть будетъ отсель основаніемъ всѣхъ нашихъ мнѣній, сужденій и убѣжденій.

А любовь къ Спасителю и Его закону Евангельскому да будетъ основою всей дѣятельности нашей во всѣхъ родахъ жизни, семейной, общественной и государственной, чтобы во всѣхъ дѣлахъ нашихъ святилось Божо преславное Имя — Господа нашего Иисуса Христа; будемъ такъ жить, чтобы не хулилось нашими поступками святое званіе христіанское, но покажемъ, что мы дорожимъ имъ, что мы истинно новые люди, народъ святой рабы Христовы. Убоимся Бога и праведнаго гнѣва Его! Дадимъ теперь, предъ могилою Царя-Мученика, обѣтъ оставить всякую ложь и нечистоту и жить достойно христіанскаго званія!

И послѣ покаянія и обѣщанія исправленія мы уже съ большимъ дерзновеніемъ и упованіемъ можемъ обратиться къ Богу и просить Его и за себя, да проститъ милосердый грѣхи наши, и за Царя, котораго оплакиваемъ, да упокоитъ Его въ селеніяхъ праведныхъ, въ лицѣ страстотерпцевъ и избранныхъ своихъ!

Боже преблагій! Отверти отъ насъ гнѣвъ Твой праведный, дай намъ время на покаяніе и исправленіе! Сердце чисто созижди въ насъ и духъ правый обнови во утробахъ нашихъ! Ишли благодать Твою намъ, безъ которой мы немощны и безсильны сдѣлать что либо доброе, да начнемъ творить во всемъ Твою святую волю! А Царя-отца нашего Александра Николаевича упокой со святыми Твоими въ небесномъ царствіи Твоёмъ! Аминь.

Протоіерей *Г. Любимовъ.*

Лѣтопись скорбныхъ дней.

О Высочайшемъ выходѣ 2-го марта. Утро послѣ роковаго дня 1 марта наступило свѣтлое. Съ де-

сати часовъ по улицамъ Петербурга офицеры всѣхъ родовъ оружія свѣшили къ своимъ частямъ для принесенія присяги на вѣрность и службу Его Величеству Императору Александру III. Около часа пополудни длинная вереница экипажей съ дамами въ русскихъ платьяхъ, съ офицерами въ парадной формѣ и съ чиновниками гражданскаго и придворнаго вѣдомствъ, въ расшитыхъ кафтаняхъ, потянулася къ Императорскому и Комендантскому подъѣздамъ Зимняго дворца. Нельзя себѣ вообразить, какая масса блестящихъ мундировъ собралась въ залахъ: Бѣлой, Петровской, Авантъ-залѣ, Фельдмаршальской, находящихся на пути слѣдованія Высочайшаго шествія въ большую придворную церковь. Все уже было переполнено выше мѣры; с.-петербургскій комендантъ и плацъ-адъютантъ выбивались изъ силъ устанавливая толпу генераловъ, штабъ-офицеровъ въ линію; но потокъ прибывающихъ не останавливался. Въ половинѣ втораго пополудни, предшествуемый камеръ-юнкерами, камергерами и высшими чинами Двора, вышла Государь Императоръ, въ обще-генеральской формѣ, съ Андреевскою лентой черезъ плечо, подъ руку съ Государыней Императрицей Маріей Теодоровной и за ними члены Августѣйшей Семьи. За ними слѣдовали министры и генераль-адъютанты покойнаго Государя Императора и фрейлины Высочайшаго Двора въ русскомъ платьѣ.

При входѣ въ Бѣлую залу Государь Императоръ остановился и, обращаясь къ присутствующимъ, сказалъ нѣсколько словъ о тяжести переживаемаго времени и выразилъ надежду на вѣрную службу офицеровъ Своей арміи. Между тѣмъ недалеко отъ залы, стѣны которыхъ дрожали отъ звуковъ привѣтствій, безмолвно лежало тѣло величайшаго, великодушнѣйшаго Царя Освободителя, съ разможженными ногами, а молодой только что возложившій на Себя бремя правленія Монархъ горько плакалъ. Да, Онъ плакалъ, нисколько не стараясь скрывать угнетающаго Его чувства. Онъ плакалъ какъ сынъ, видѣвшій мученіе отца, Онъ плакалъ какъ Мо-

нархъ, принимающій престоль Россіи послѣ величайшаго злодѣйства, еще разъ засвидѣтельствовавшаго міру не-благодарность челоуѣчества и безуміе фанатизма.

Государь говорилъ тихо, но Его рѣчь шедшая изъ глубины сердца, которое многіе поняли и оцѣнили въ бытность Его Величества въ Болгаріи, рѣчь въ каждой нотѣ которой звучали искренность и чистота, произвела на присутствующихъ глубокое впечатлѣніе. Это болѣе усилилось когда, подѣ вліяніемъ великаго горя, слезы брызнули изъ глазъ Его и на время прервали Его свѣтлую рѣчь... Все внимало Государю и величайшая тишина господствовала въ залѣ. Не хотѣли проронить ни одного Его слова, ни одного звука. Эта тишина продолжалась и тогда, когда Государь, кончивъ рѣчь, сдѣлалъ первые шаги по направленію къ церкви; но Онъ не сдѣлалъ и пяти шаговъ, какъ вдругъ, какъ бы по мановенію жезла, раздалось изъ каждой груди громгласное, безпредѣльное ура и могучимъ эхомъ понеслось по Аванзалѣ, Фельдмаршальской залѣ, Петровской, Гербовой и Пикетной. Это ура, въ которомъ отдавался голосъ всей Россіи, начиная отъ сѣверныхъ ея предѣловъ до южныхъ и отъ западныхъ до восточныхъ, сопровождало Государя до самой церкви, куда вслѣдъ за нимъ и за Его Августѣйшими родными направились присутствовавшіе на выходѣ.

Въ два часа сто одинъ выстрѣлъ съ крѣпости возвѣстилъ столицѣ о воцареніи Императора Александра III. Послѣ молебна и присяги свиты, тѣмъ же порядкомъ Государь возвратился во внутренніе покои.

Разказы очевидцевъ о катастрофѣ 1-го марта:

Разказъ капитана Коха. Передаемъ разказъ капитана Коха, начальника охранной стражи Его Величества. Стража эта организована послѣ покушенія 4 апрѣля 1866 года. Кохъ командуетъ стражей со времени покушенія 2 апрѣля 1879 года, съ тѣхъ поръ какъ онъ, послѣ третьяго выстрѣла Оловьева, ударомъ сабли отклонилъ даль-

нѣйшее выполненіе злодѣйскаго замысла. Въ широкой день 1 марта Кохъ слѣдовалъ въ одиночныхъ саняхъ непосредственно за Дворжицкимъ, при чемъ получилъ контузію въ голову и глухоту лѣваго уха въ слѣдствіе прорыва барабанной перепонки. Вотъ какъ рассказываетъ Кохъ подробности катастрофы: когда раздался первый взрывъ, я выскочилъ мгновенно изъ саней и остановился, чтобъ осмотрѣться вокругъ и убѣдиться, что случилось съ Государемъ Императоромъ; завидя, что Государь выходитъ изъ полуразрушенной кареты и что около него находятся нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ Дворжицкій, я побѣжалъ по направленію къ Его Величеству; но, не успѣвъ отбѣжать и десяти шаговъ, до я замѣтилъ бѣгущаго мнѣ на встрѣчу по тротуару канала, въ томъ направленіи къ Невскому, молодаго человѣка, напоминающаго костюмъ мелкаго прикащика, съ опущенною въ правый карманъ рукою. Я моментально бросился на него, схватилъ лѣвою рукою за воротникъ пальто, а правой обнажилъ пашку для отклоненія новаго покушенія и огражденія преступника отъ расправы разъяренной толпы. Одновременно нѣсколько людей также схватили преступника. Онъ былъ буквально прижатъ къ рѣшеткѣ канала. Я тотчасъ обратился къ преступнику съ вопросомъ: „это ты произвелъ взрывъ?“ — „Я, ваше благородіе; я произвелъ взрывъ“, отвѣтилъ онъ, взглянувъ въ мою сторону. На вопросъ о фамилии, онъ назвалъ себя мѣщаниномъ Грязновымъ. Въ этотъ моментъ, спустя не болѣе двухъ минутъ по задержаніи преступника, Государь приближался бодрыми шагами чрезъ толпу, въ сопровожденіи Дворжицкаго и нѣсколькихъ лицъ, прямо къ назвавшему себя Грязновымъ. Еще нѣсколько ранѣе были выхвачены изъ кармана преступника револьверъ и кинжалъ въ чехлѣ. Когда Государь, направляясь къ преступнику, былъ въ разстояніи отъ него не болѣе трехъ шаговъ, то обратился ко мнѣ съ вопросомъ, указавъ взглядомъ на преступника: „этогъ?“ — „Называетъ себя Грязновымъ, Ваше Величество“, отвѣтилъ я. При-

близясь о сече на одинъ шагъ къ преступнику, Государь твердымъ голосомъ, показавшимъ полное спокойствіе и самообладаніе, произнесъ, взглянувъ въ лицо задержанному; „хорошъ!“ Это слово укоризны было послѣднимъ словомъ Государя до постѣдовавшаго взгѣмъ второго роковаго взрыва. Произнеся приведенное слово, Государь круто повернулся назадъ и она правилея къ экипажу. Не прошло и одной минуты, какъ воздухъ огласился страшнымъ ударомъ, отъ котораго и на нѣсколько мгновеній потерялъ сознаніе. Придя немного въ себя, но еще оглушенный и чувствуя сильную головную боль, я побѣжалъ безсознательно по направленію къ царскому экипажу, въ шинели истерзанной въ клочки, съ оторванной саблей, безъ отлетѣвшихъ отъ мундира орденовъ. Царскій кучеръ Флоръ на мой вопросъ о Государѣ, отвѣтилъ: „Государь раненъ“. При взглядѣ взгѣмъ лѣвѣ экипажа, глазамъ моимъ представилась нелѣдующая картина: Государь опустивъ руки какъ бы машинально на плечи лицъ, Его подерживавшихъ, былъ мертвенно блѣденъ; голова держалась совершенно прямо, но по лицу струилась кровь. Открытые глаза выражали глубокія страданія. Обѣ ноги обнажены и окровавлены; кровь ручьями лилась на землю. Обезумѣвъ отъ ужаса, я бросился въ первый попавшійся у Театральнаго моста сани и полетѣлъ къ графу Лорисъ-Меликову, доложить о случившемся. У колыбѣда я встрѣтилъ выходившаго генераль-адъютанта Рыльва, который по моему окровавленному лицу, по шинели, представлявшей одни клочки, и деньщицѣй шапкѣ на головѣ, догадался, что случилось нѣчто необычайное, и съ ужасомъ ажъ выслушалъ роковую вѣсть. Столь же ужасно поразила эта вѣсть, графа Лорисъ-Меликова, бывшаго у него председателемъ Комитета министровъ. Валуева и другихъ лицъ, бывшихъ въ то время въ кабинетѣ Государя.

Рассказъ г. Максимова. Вотъ нѣкоторыя подробности, переданныя въ Спб. Вѣд. пострадавшимъ свидѣтелемъ цареубійства, помощникомъ пристава поручикомъ Константиномъ Петровичемъ Максимовымъ. Покойный Государь

изволилъ выѣхать изъ двора въ Михайловскій манежъ, направляясь по Мойкѣ, чрезъ Пѣвческій и Театральнй мосты; Максимовъ, проводивъ Государя въ предѣлахъ своего участка, между этими мостами, затѣмъ остановился у Театральнаго моста ожидать возвращенія Его. Около трехъ четвертей втораго Государева карета показалась на углу Инженерной улицы; затѣмъ, когда она слѣдовала по направленію къ Театральному мосту, на нѣкоторомъ разстояніи отъ послѣдняго, вдругъ раздался страшный взрывъ; клубы синяго дыма покрыли карету. Максимовъ инстинктивно бѣгомъ бросился съ своего мѣста къ мѣсту происшествія. Максимовъ подбѣжалъ къ каретѣ, когда покойный Государь выходилъ уже изъ нея; въ понятномъ волненіи Государь шатался; Максимовъ и полковникъ Дворжицкій поддерживали Его. Устремивъ свои взоры на какого-то человѣка (должно быть Рысакова), котораго держали солдаты, Государь прерывисто сказалъ: „Это... ты!.. ты!.. Возьмите его подъ арестъ!“ Съ этими словами Онъ повернулся и направился къ раненому казаку. Тутъ раздался новый страшный взрывъ... Максимовъ упалъ одновременно съ Государемъ и полковникомъ Дворжицкимъ. Онъ потерялъ сознание; когда онъ очнулся чрезъ нѣкоторое время, то увидѣлъ кругомъ суматоху, но не можетъ забыть окровавленныхъ изувѣченныхъ ногъ Государя. Онъ подползъ къ периламъ набережной, съ усиліемъ всталъ на ноги; но тутъ одинъ преображенскій офицеръ взялъ его отвести въ придворный госпиталь, какъ оказалось, по приказанію Великаго Кнзя Михаила Николаевича. Максимовъ сильно контуженъ и раненъ въ лѣвую руку и лѣвую ногу; правая рука испещрена мелкими легкими ранами, какъ бы наколами иглы; лицо также изранено; глаза остались цѣлы, но управяго сильный подтекъ; вся одежда, въ которой онъ былъ во время катастрофы, изорвана на клочки, пашка съ эфесомъ сплющена.

Разсказъ г. А. Шенберга. Находясь случайно въ перчаточномъ магазинѣ Войне, въ домѣ на углу Екатери-

нинскаго канала и Невскаго, и готовясь выйти из него, я и хозяйка магазина вдругъ были поражены сильнымъ ударомъ, какъ бы изъ пушки: стѣны магазина задрожали. Я немедленно выбѣжалъ изъ магазина, съѣлъ на ожидавшаго меня извозчика и, видя, что народъ на Казанскомъ мосту въ недоумѣннн смотритъ по направленію послышавшагося выстрѣла, приказалъ извозчику бѣжать, какъ можно скорѣе, по набережной канала. Не успѣлъ мой извозчикъ поровняться съ угломъ Инженерной улицы, какъ громовой ударъ разразился передъ моими глазами и густой столбъ дыма засталъ передо мною всю мѣстность. Лошадь извозчика кинулась въ сторону, я же соскочилъ съ саней и бросился по направленію еще не разсѣявшагося дыма. Едва я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ моимъ глазамъ представилась раздражающая картина: на встрѣчу мнѣ двое лицъ вели, поддерживая подъ мыщцы, страшно изуродованнаго городского, съ лица котораго кровь лилась ручьями; ни извозниковъ, ни народу въ эту минуту не было. Поровнявшись съ заборомъ сада Екатерины Михайловны, я видѣлъ, какъ нѣсколько юнкеровъ Павловскаго училища, обгаренные кровью, бѣжали по направленію къ Казанскому мосту. На мой вопросъ, что случилось, они въ отчаяннн крикнули мнѣ: „Государь... ранень... безъ ногъ“! Пораженный, я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ: передо мной головами къ рѣшеткѣ канала лежали два умирающихъ; съ лѣвой стороны мальчикъ съ страшно обезображеннымъ лицомъ и зияющею раной на вискѣ, полуоткрывалъ и закрывалъ глаза; съ правой плотный мужчина съ бородой, съ окровавленной головой, съ разбитыми ногами, безъ сапогъ. Страшные глаза его, налитые кровью, смотрѣли на мальчика (какъ это выяснилось теперь, это и былъ злодѣй, бросившій второй роковой метательный снарядъ). Между ними плита панели была взорвана, и на этомъ-то самомъ мѣстѣ между невинною жертвой, привлечшей милосердное вниманіе Царя-человѣка, и гнуснымъ извергомъ, палъ нащъ Отецъ, нашъ Освободитель. По поло-

женію тѣла умирающаго убійцы, которое у меня ясно запечатлѣлось, вѣрнѣе всего предположить, что онъ подошелъ къ Государю сзади (слѣдовательно онъ во время перваго взрыва находился у забора сада Великой Княгини, въ то время какъ Рысаковъ находился у рѣшетки канала), когда Императоръ, оствивъ себя крестнымъ знаменіемъ, подходилъ къ раненому мальчику. Тутъ только злодѣй бросилъ подъ ноги Паря адскій снарядъ, которымъ и его самого отбросило къ рѣшеткѣ, между тѣмъ какъ Императоръ упалъ, обливаясь кровью, между преступникомъ и мальчикомъ. Въ то время, когда я и прибѣжавшіе околоточные съ нѣкоторыми изъ присутствующихъ, бросились за извозчиками, чтобы отвезти раненыхъ мальчика и мужчину, которыхъ мы сами и укладывали, я замѣтилъ на льду канала нѣсколько лицъ, одѣтыхъ дворниками съ метлами, которые потомъ куда-то всѣ исчезли. Въ попыхахъ полиція не обратила на нихъ вниманія. Отправивъ раненыхъ, мы начали складывать поднятыя нами вещи. Распространено мнѣніе, что карета Государя не особенно пострадала и что въ ней можно было ѣхать дальше; куски кареты, которые я едва могъ удержать обѣими руками, показывают невѣрность этого слуха. Около умирающаго убійцы я наткнулся на металлическую оправу изящнаго портсигара, совершенно растрепаннаго, при чемъ самая оправа совершенно изогнута. Кому принадлежалъ этотъ портсигаръ, конечно неизвѣстно, но какова была сила взрыва, вырвавшаго изъ подъ шпуртика и мѣховаго пальто или шубы такой меленькій предметъ! Отъ человѣка, которому принадлежалъ этотъ портсигаръ, вѣроятно и слѣдовъ не осталось. Спустя нѣкоторое время къ мѣсту катастрофы подошелъ комендантъ ген.-м. Адельсонъ, въ его сани мы помогли сѣсть князю Крапоткину, молодому офицеру, который, будучи контуженъ, совершенно оглохъ. Вслѣдъ за комендантомъ пріѣхалъ свѣтлѣйшій князь Суворовъ. Разстроганный до слезъ, онъ, немогъ смотрѣть на злополучное мѣсто и прямо направился во дворецъ.

Только часъ спустя послѣ катастрофы пришелъ взводъ павловцевъ и опѣшилъ мѣсто, ставшее съ этого дня историческимъ и священнымъ для памяти благодарнаго народа.

РАСКРЫТІЕ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

По словамъ *Новостей*, вотъ какъ полиціи удалось напасть на слѣдъ двухъ важныхъ дѣятелей революціонной партіи въ настоящее время; послѣдніе арестованы. Секретная полиція около 12 февраля получила изъ-за границы свѣдѣнія, что одинъ изъ вожаковъ революціонной партіи, извѣстный въ средѣ ея подъ именемъ «Милорда», направляется въ Петербургъ. Въ скоромъ времени, действительно, Тригона, по прозванію «Милордъ», студентъ, если не ошибаемся, Новороссійскаго университета, прибылъ въ Петербургъ и, перемѣнивъ двѣ или три квартиры, поселился на Невскомъ проспектѣ противъ Аничкова дворца, въ домѣ Лихачева, въ меблированныхъ комнатахъ г-жи Мессуро, гдѣ прописался подъ своимъ настоящимъ именемъ. 24 февраля начальникъ секретной полиціи, призвавъ помощника пристава Спасской части Вандень-Бергена, поручилъ ему, совместно съ околоточнымъ надзирателемъ Лайхомъ и агентами секретнаго отдѣленія Малькевичемъ и Гулевичемъ, учредить надзоръ за Тригоной. Слѣдившіе немедленно помѣстились въ одной изъ комнатъ г-жи Мессуро. Съ этой минуты былъ извѣстенъ каждый шагъ «Милорда». Всюду за нимъ слѣдовали преслѣдователи. Политическаго вожака не подозрѣвали надзора, но тѣмъ не менѣе обнаруживали изумительную осторожность. Чтобы достичь извѣстнаго пункта столицы, онъ въ теченіе двухъ или трехъ часовъ кружилъ по городу, направляясь совершенно въ противоположныя стороны, сворачивая въ закоулки и переулки, заходя въ гостиницы. Вандень-Бергенъ и Лайхъ тѣмъ энергичнѣе преслѣдовали Тригоноу, что были получены свѣдѣнія, указавшія, что Милордъ былъ однимъ изъ распорядителей революціоннаго исполнительнаго комитета, какъ оказалось, сторонникомъ употребленія разрывныхъ бомбъ. Милордъ отвергалъ цѣлесообразность подкоповъ и взрывовъ и борьбу съ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ рукахъ; по его мнѣнію, взрывные бомбы вѣрнѣе достигаютъ цѣли. Брюнетъ, съ черной бородой, съ горбатымъ, влакшимся носомъ, высокаго роста, замѣчательнаго тѣлосложенія, одѣваясь всегда прилично, Тригона тѣмъ не менѣе производилъ не всегда приятное впечатлѣніе на собесѣд-

Вандень-Бергенъ и Лайхъ, выслеживая Тригонию, карауля дѣ-
лывая ночи на пролетъ у воротъ дома, въ которомъ онъ находился
или куда входилъ, мѣняя свои костюмы и лицо, успѣли узнать тѣ
дома и квартиры, которые посѣщадъ Милордъ. Оказалось между про-
летѣми, что онъ навѣщалъ домъ № 18, по 1-й ротѣ Измайловскаго
полка. Далѣе открылось, что булочная кофейная Исакова, та на углу
Малой Садовой, служила мѣстомъ свиданія революціонерамъ. Сюда
сходили они въ позднія ночные часы, здѣсь бесѣдовали они предсто-
ящимъ осуществленію плановъ. 27 февраля начальство секретной по-
лиціи дало наконецъ приказаніе арестовать Милорда. Вечеромъ, ког-
да въ комнатѣ его находился нѣкто «Петръ Ивановъ» жилецъ дома
№ 18, по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, Вандень-Бергенъ, Лайхъ,
Малькевичъ и Гулевичъ находились въ засадѣ въ одной изъ ком-
натъ Мессюр. По распоряженію ихъ, корридорная горничная долж-
жна была вызвать квартиранта Тригонию подъ какимъ нибудь предло-
гомъ по въ корридоръ. Едва вышелъ послѣдній изъ комнаты, отъ ка-
къ преслѣдователи взяли его подъ руки и отвели въ отдѣльную комна-
ту. Арестованный спокойно, не сопротивляясь, послѣдовалъ за пред-
ставителями полиціи. Въ то же время другой человекъ, съ необы-
чайнымъ красивымъ, выдающимся лицомъ, съ длинною черною боро-
дой, сообразивъ случившееся, выскочилъ изъ комнаты арестованна-
го быстрыми шагами и направился къ выходной двери. Дверь ока-
залась запертою. Петръ Ивановъ, подобно Милорду, очутился въ ру-
кахъ полиціи. Во время ареста Петръ Ивановъ опустилъ руку въ
карманъ и быстро вынулъ револьверъ. Оружіе было моментально
отобрано. «Я царубійца изъ Александровска», рекомендовался Петръ
Ивановъ и удивлялся, какъ могло случиться, что онъ допустилъ се-
бя арестовать. По поводу отобраннаго прекраснаго револьвера Петръ
Ивановъ остритъ, говоря, что онъ ему стоитъ замѣчательно дешево
и заплатилъ за него тридцать пять рублей лишь потому, что онъ
купилъ вмѣстѣ съ цѣлою партіею оружія. Обыскъ въ комнатѣ Ми-
лорда обнаружилъ 170 экземпляровъ листка *Народная воля*. На
основаніи примѣтъ одного государственнаго преступника, Вандень-
Бергенъ и Лайхъ полагали, что въ лицѣ втораго арестованнаго они
имѣли дѣло съ однимъ изъ со товарищей Гартмана, скрывшимся го-
сударственнымъ преступникомъ Желябовымъ. Петръ Ивановъ отри-
цалъ свою тождественность съ послѣднимъ. Задержанные были от-
правлены въ домъ предварительнаго заключенія и поступили въ вѣ-
дѣніе прокурорскаго надзора. Только когда товарищъ прокурора
Добржинскій обратился къ Петру Иванову и сказалъ: я васъ помню
по дѣлу 1874 года; вы Желябовъ — мнимый Петръ Ивановъ отвѣ-

тиль: вашъ покорѣннѣйшій слуга. Въ квартирѣ послѣдняго, въ Измайловскомъ полку, найдены динамитъ.

Одинъ изъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе: Одинъ изъ главныхъ организаторовъ послѣдняго преступнаго заговора, достигавшаго своей цѣли, на драгоцѣнную жизнь въ Божѣ почившаго Государя Императора, арестованный 27 февраля вечеромъ, призналъ свое руководящее участіе въ преступленіи и изобличаетъ въ немъ, въ томъ же пообязаніи, и задержаннаго на мѣстѣ катастрофы виновника ея, мѣщанина Рысакова, бросившаго подъ Императорскую карету, при проѣздѣ Его Величества по набережной Еваторининскаго канала, первый метательный снарядъ. Въ не извѣстномъ лицѣ, кинувшемъ по видимому второй метательный снарядъ и получившемъ на мѣстѣ живыхъ смертельныхъ поврежденій, Рысакову, по предъявленіи ему трупа умершаго, призналъ своего единомышленника. Квартира, изъ которой Рысаковымъ и его товарищемъ получены были употребленные ими въ дѣло метательные снаряды, открыта въ ночь на 3 марта. Хозяинъ ея, по прибытіи къ нему должностныхъ лицъ, производившихъ дознаніе, застрѣлился. Проживавшая съ нимъ вмѣстѣ женщина арестована. Въ обнаруженной квартирѣ найдены метательные снаряды и одинъ экземпляръ революціонной прокламаціи по поводу совершившагося преступленія съ указанием на то, что злодѣйскій замыселъ былъ приведенъ въ исполненіе двумя лицами. Въ значительную часть утра въ эту же квартиру явился молодой человекъ, который немедленно былъ арестованъ. При его задержаніи онъ сдѣлалъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера, которыми ранены трое полицейскихъ чиновъ.

Въ дополненіе къ этому сообщаются слѣдующія свѣдѣнія, произведенныя на мѣстѣ. Квартира находится въ Тельжной улицѣ на Пескахъ. Проживавшій въ ней мужчина выпустилъ пять выстрѣловъ въ запертую дверь, за которою находились прибывшіе для обыска два товарища прокурора судебной палаты и окружнаго суда, два полицейскіе офицера, жандармскій майоръ и нѣсколько полицейскихъ нижнихъ чиновъ; выстрѣлы никому не причинили вреда, а шестую пулю злодѣй покончилъ съ собой. Отворила дверь женщина молодая, лѣтъ двадцати пяти. Въ квартирѣ изъ трехъ комнатъ, въ третьемъ этажѣ никого больше не оказалось. Женщина предостерегала полицейскаго офицера не входить въ сосѣднюю комнату, въ дѣлствіе находенія тамъ разрывныхъ снарядовъ на огнѣ. Дѣйствительно, найдены двѣ банки съ динамитомъ въ пять фунтовъ каждая.

Сдѣлано распоряженіе не останавливать направлявшихся на квартиру. 4-го, въ одиннадцать часовъ утра, молодой человекъ, причиною одѣтый, въ енотовой шубѣ, вошелъ на подъездъ упомянутой квартиры. На вопросъ дворника, онъ отвѣтилъ, что ищетъ кучера Петрова, въ квартирѣ номеръ двѣнадцатый. Дворникъ замѣтилъ, что эта квартира съ другого подъезда и никѣмъ не занята. Субъектъ продолжалъ подниматься по лѣстницѣ и затѣмъ остановленный городовымъ былъ тотчасъ представленъ состоящему въ штатѣ полиціи Рейнгольду. Последний оставался на квартирѣ для производства обыска. Вслѣдствіе уклончивыхъ отвѣтовъ о занятіи и причинѣ прихода, сдѣлано распоряженіе обыскать неизвѣстнаго. Тогда задержанный, выхватилъ, изъ кармана револьверъ, выстрѣлилъ въ упоръ въ Рейнгольда, который, въ счастью, быстро отвернувшись, избѣжалъ выстрѣла. Вслѣдъ затѣмъ еще раздались выстрѣлы, но Рейнгольдъ остался невредимъ; контуженъ лишь помощникъ пристава Слудскій и опасно раненъ городской Денисовъ, у котораго вынута пуля, но положеніе его безнадежно. Злодѣй несмотря на юные годы обладаетъ атлетическою силою. Нѣсколько полицейскихъ пытавшихся связать его съ трудомъ справились. У арестованнаго найдены записки, приглашавшія его на свиданіе съ разными лицами. Появленіе его въ Тельжной улицѣ казалось было послѣдствіемъ одного изъ такихъ приглашеній.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе: лицо, сопротивлявшееся полиціи съ оружіемъ въ рукахъ, при его задержаніи въ квартирѣ, изъ которой мѣщаниномъ Рысаковымъ и его товарищемъ были получены метательные снаряды для злодѣянія 1 марта, оказалось крестьяниномъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, деревни Гаврилкова, Тимошеемъ Михайловымъ, принимавшимъ участіе, какъ выяснено дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ, въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ къ преступленію. По бумагамъ найденнымъ у арестованнаго усмотрѣны указанія на канія-го приспособленія по Екатерининскому каналу и Малой Садовой улицѣ. Вслѣдъ за симъ полиціей было доведено до свѣдѣнія судебной власти, что изъ сырной лавки крестьянина Кобозева, илѣющей въ подвальномъ этажѣ дома подъ № 56—8 по Малой Садовой, скрылись хозяева лавки, мушкетеръ и женщина, оставивъ слѣды производившихся земляныхъ работъ. При ближайшемъ осмотрѣ помѣщенія Кобозевыхъ, изъ соседняго съ лавкой жилья обнаруженъ подкомъ, доведенный до середины улицы, съ устроенною въ немъ миной. Дознаніе и слѣдствіе по всемъ обнаруженнымъ обстоятельствамъ приближается къ

по окончанію и въ непродолжительномъ времени поступить на паразмо-
 трѣніе суда. Говорятъ, что преступникъ Рысаковъ былъ одѣтъ дворникомъ и
 имѣлъ установленную бляху. Вотъ свѣдѣнія о Рысаковѣ: мѣщанинъ
 Николай Рысаковъ опредѣленъ былъ въ Горный Институтъ въ 1879.
 Въ 1880 году онъ переведенъ въ 1-го курса во 2-й, въ 1880 го-
 ду, іюля 3, Рысаковъ получилъ отпускъ по 15 сентября, т. е. на
 каникулярное время, въ городъ Вытегру и другія мѣста Олонецкой
 губерніи. Изъ отпуска онъ явился въ заведеніе въ срокъ; на празд-
 никъ Рождества Христова 1880 года отпуска не бралъ; 3 января
 1881 года онъ получилъ въ пособіе 50 р.; а въ прошедшемъ году,
 по случаю слуховъ о его бѣдности, Рысакову выдано было неболь-
 шое пособіе, несмотря на то, что онъ находился на 1 курсѣ, гдѣ
 пособіе не дается. Такое исключеніе было сдѣлано вълѣдствіе до-
 несенія директора Горнаго Института, командированнаго въ кварти-
 ру Рысакова для личнаго удостовѣренія степени бѣдности. Директоръ
 нашелъ, что онъ действительно бѣденъ. После праздниковъ Рожде-
 ства и Крещенія въ 1880 и 1881 году замѣтили отсутствіе въ
 классахъ Рысакова. Во время пребыванія своего въ Петербургѣ Ры-
 саковъ велъ себя скромно, хотя не отличался откровенною и прият-
 ною наружностію. Онъ усердно посѣщалъ лекціи, преимущественно
 находился въ библіотекѣ института. Вообще Рысаковъ умѣлъ заслу-
 жить репутацію преданнаго учебнымъ занятіямъ юноши. Задержан-
 ный преступникъ въ моментъ отобранія отъ него полковникомъ Двор-
 жичимъ винжала и револьвера, просилъ хоть на минуту освободить
 его лѣвую руку. Просьба не была исполнена. При обыскѣ, съ
 правой стороны подъ платьемъ, найдена была заготовленная кап-
 скулька съ сильными ядомъ.

Руководитель шайки террористовъ совершившей злодѣаніе 1
 марта находится въ рукахъ правосудія. Это молодой человѣкъ Же-
 лябовъ. О немъ передаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ слѣдую-
 щее: пять лѣтъ тому назадъ, будучи воспитанникомъ старшаго клас-
 са, Одесской гимназіи, онъ впалъ въ какое-то состояніе апатіи и
 разочарованія жизнию. Даже это отчасти повліяла матеріальная нужда.
 Рѣшивъ покончить съ собой, онъ зашелъ въ какую-то кондитерскую
 и пустился читать газеты. Его мрачный видъ и вообще что-то неесте-
 ственное во внѣшности обратили вниманіе одного посѣтителя, кото-
 рый, приблизясь къ юношѣ, завелъ разговоръ и мало по-малу вы-
 слѣдывалъ исповѣдь душевнаго состоянія. Юноша былъ пораженъ, пог-
 лада неувѣстный предложилъ выходъ, то-есть жалованье въ размѣрѣ

ста рублей въ мѣсяцъ, подъ условіемъ раздачи въ кругу товарищей передаваемыхъ ему листовъ. Желябовъ подъ вліяніемъ гнетущей нужды и положенія казавшагося безвыходнымъ, согласился стать распространителемъ революціонныхъ прокламацій. Онъ вкорѣ попался и сдѣланное имъ чистосердечное сознаніе совершенно согласно только что приведеннымъ мотивамъ, по привлеченіи къ судебной отвѣтственности, вызвало въ судьяхъ участіе въ судьбѣ увлеченнаго Желябова. Судъ вынесъ тогда почти оправдательный приговоръ, но Желябовъ однако около четырехъ лѣтъ оставался подъ строгимъ надзоромъ. Кажется не минуло еще года, какъ ему предоставлена безусловная свобода, которую онъ и воспользовался, по обнаруженнымъ фактамъ, чтобы стать во главѣ партіи именуемой себя фракціей террористовъ. Онъ-то и былъ руководителемъ адскаго дѣла 1 марта.

Новое Времѣ: Личность неизвѣстнаго лица, тяжело раненаго разрывнымъ снарядомъ, причинившимъ смертельныя раны уопшемъ Государю Императору, разъясняется: 4 марта хозяйка квартиры № 22 въ домѣ № 59 по Симбирской улицѣ, на Выборгской сторонѣ, заявивъ мѣстной полиціи, что жилецъ ея, значащійся по документамъ подъ фамиліей Ельницкаго, ушедши 1 марта не возвращался въ квартиру. Вслѣдствіе такого заявленія полиція распорядилась представить заявительницѣ трупъ неизвѣстнаго лица, умершаго въ Конюшенномъ госпиталѣ отъ ранъ, въ которомъ она узнала своего жильца. Тождественность его подтвердила и женщина исполнявшая въ упомянутой квартирѣ обязанности прислуги, которая вромѣ того признала также спятое съ него бѣлье, такъ какъ предъ этимъ и не задолго оно было дано ей бывшимъ жильцомъ въ мытье. По словамъ квартирной хозяйки, Ельницкій, занимавшій комнату всего мѣсяца два, рассказывалъ, что онъ имѣетъ такіа-то письменныя занятія, для которыхъ обыкновенно уходилъ изъ квартиры утромъ и возвращался вечеромъ, ведъ жизнь скромную.

Голосъ же сообщаетъ слухъ, что умершій въ Конюшенномъ госпиталѣ злоумышленникъ, бросившій вторую бомбу, а повершную всю Россію въ смятеніе, есть бѣглый преступникъ Тютчевъ Влкъ Современныхъ же «Извѣстіяхъ» пишутъ что, умершій въ Конюшенномъ госпиталѣ отъ ранъ, послѣдовавшихъ отъ взрыва произведеннаго второю бомбой, оказался важнымъ государственнымъ преступникомъ Стефановичемъ, бѣжавшимъ, совѣстность дѣйствъ, 27 мая 1878 года изъ ливонской тюрьмы.

Слухи объ арестованіи содержателей сырной лавки въ домѣ графа Менгдена Евдокима Кобозева и жены его оказались невѣрными. Говорятъ, что настоящій крестьянинъ Кобозевъ дѣйствительно арестованъ, но это не то лицо, которое проживало и содержало сырную лавку подъ именемъ Кобозева въ домѣ графа Менгдена на углу Малой Садовой. На основаніи примѣтъ, полагаютъ, что дѣйствительная фамилія злоумышленника Орловъ, а не Кобозевъ.

По словамъ газеты *Новости*, 6 марта въ Петропавловскомъ соборѣ, во время совершенія литургіи, до прибытія печальной процессіи, дежурный офицеръ обратилъ вниманіе на нѣсколько странное поведеніе одного пѣвчаго, который повидимому совсѣмъ не зналъ службы, часто отлучался, все что-то разузнавая. Его подвергли допросу, причѣмъ оказалось, что онъ вовсе не принадлежитъ къ хору пѣвчихъ. По словамъ его, онъ купилъ пѣвческую одежду лишь для того, чтобы пробраться въ соборъ и присутствовать при церемоніи. Мнимый пѣвчій арестованъ.

Таже газета сообщаетъ: Бывшій помощникъ дѣлопроизводителя III Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи Квѣтъинъ арестованъ въ квартирѣ одного изъ выдающихся вожаковъ революціонной террористской партіи, Колоткевича, который также не избѣжитъ правосудія. Этотъ арестъ имѣетъ большое значеніе въ виду выдающейся роли которую игралъ Колоткевичъ въ кружкѣ террористовъ подъ именемъ «Кота» Собесѣдникъ и спутникъ умершаго государственнаго преступника Гольденберга, Колоткевичъ, онъ же Сидоренко, принималъ участіе и въ харьковскихъ сходкахъ 1879 года, гдѣ было рѣшено подложить мины въ двухъ мѣстахъ слѣдованія Императорскаго поѣзда, и на сходкѣ въ Москалева у народнаго учителя Маныча, и на сходкѣ на Нѣмедной улицѣ у студента Осипова, на концѣ на совѣщаніи съ Гольденбергомъ, Желябой и Кошурниковымъ по мѣрахъ для совершенія цареубійства на пути отъ Крыма до Харькова. Такимъ образомъ, независимо отъ вожаковъ Андрѣя Желябы и Тригопи, въ рукахъ правительства находится третій вожакъ террористовъ, Колоткевичъ. Въ первой ротѣ Измайлowskaго полка, въ квартирѣ одного изъ вожаковъ революціонной партіи, полиція нашла столь съ кувертами, винами и закусками приготовленный на сорокъ приборовъ. Ходятъ слухи, что въ квартирѣ одного изъ арестованныхъ найдено около милліона денегъ въ двухъ чемоданахъ. Одинъ изъ революціонеровъ, достигшій уже Ревеля, арестованъ. Разъясняютъ, что масса лицъ компрометтированныхъ предъ правительствомъ арестована въ моментъ вывѣда ихъ изъ города,

такъ какъ у всѣхъ заставъ были поставлены полицейскіе агенты съ цѣлью предупрежденія побѣга революціонеровъ.

Разказываютъ, что арестованы трое молодыхъ людей, которые заназывали кастаны придворныхъ пѣвчихъ. Шортной, къ которому они обратились съ этими, донесъ на нихъ.

Подробности о подкопѣ на Малой Садовой улицѣ. Мина, (начатая изъ лавки Кобозева, говоритъ *Новое Время*, шла гораздо дальше, нежели сначала предполагали, и достигала какъ разъ середины улицы, т.е. имѣла около 15 шаговъ ширины, изъ нихъ около 8 приходится на тротуары. Роя мину, преступникъ наткнулся на отводную трубу, выводящую грязную воду; труба эта мѣшала ему продолжать, тогда онъ ее пересѣкъ, перенилилъ, хотя при этомъ могло произойти затопленіе самой лавочки. Но онъ очевидно сообразилъ, что зимою трубы такого рода не наполняются всю ихъ высоту, а потому онъ пересѣкъ трубу въ верхней ея части, а черезъ самый водостокъ настлалъ доски, по которымъ и были продолжены проводники и защищены войлокомъ. По мнѣнію специалистовъ, мина все-таки ведена буравомъ, который однако не найденъ. Но всего ужаснѣе зарядъ торнадо. Онъ былъ составленъ изъ двухъ независимыхъ частей. Главная представляла торнедо, имѣющаго цилиндрическую форму, 22 дюйма длиною и 8 дюймовъ въ поперечникѣ. Въсь его поѣтому опредѣляется въ 2 пуда (приблизительно). Въ крышкѣ, приспособленной къ этому цилиндру, проходили проводники, наружные концы которыхъ при началѣ зацѣпаны въ рѣзиновыхъ трубкахъ и также осмолены. Весь цилиндръ для чего то перевязанъ бичевою. Вторая часть заряда состояла изъ высокой стеклянной банки, въ которой находилось только взрывчатое вещество и не было запаловъ. Въсь его опредѣляется въ 30 фунтовъ, такъ что въсь всего заложенаго заряда слѣдуетъ считать равнымъ 2½ пудамъ. Зарядъ динамита такого въса, будучи заложень на 4 фута подъ мостовой улицы, имѣеть сферу разрушенія діаметромъ въ 7-саж., и такъ какъ и тотъ же подкопъ показываетъ, какъ плохи фундаменты и какъ слаба кладка стѣнъ въ близкѣ лежащихъ домахъ противъ мѣста заряда, то весьма вѣроятно, что отъ взрыва его обвалились бы и наружныя стѣны этихъ домовъ. Особеннаго удивленія нашихъ химиковъ заслужило устройство запаловъ, составляющихъ по своему совершенству послѣднее слово смертоносной науки. Взрывчатое вещество, находившееся въ минѣ, состоить изъ такъ называемаго угольнаго (чернаго) динамита (динамитъ особаго сильно

дѣйствія), который готовится насыщением угольнаго сахара нитроглицериномъ. Однако и этотъ видъ динамита въ случаяхъ, когда онъ замерзаетъ, можетъ не взорваться даже отъ гремучей ртути. Эта случайность, которая могла помѣшать взрыву, была предвидѣна преступниками. Они устраивали такой запаль, отъ котораго загорается даже мерзлый динамитъ. Запаль этотъ состоитъ изъ пероксида (хлещато бумажнаго пороха), насыщеннаго нитроглицериномъ (при чемъ получается такъ называемый гремучій студень), и вотъ гремучая ртуть, положенная въ мину запала, должна сначала воспламенить этотъ гремучій студень, а отъ этого взрыва даже и мерзлый динамитъ загорается со взрывомъ. По открытіи мины сверху, вынута банка съ динамитомъ, а затѣмъ въ мину влѣзъ гальванеръ, обвязавъ положенное тамъ торпедо веревкой, подтягивая которую благополучно удалось вытащить смертоносный снарядъ изъ горна. Перенесенный осторожно на вѣкоторое разстояніе, снарядъ былъ положенъ на землю, гдѣ съ него лицами судебнаго вѣдомства, при участіи артиллеріи ген. маіора Федорова, взяты развѣды и сдѣлано описаніе. Послѣ того, какъ были срывавы проводники, на крышку снаряда стали лить горячую воду для размягченія смолы. Затѣмъ, когда, снявъ крышку, удостовѣрились, что въ немъ содержится то же вещество, какъ и въ баннѣ, онъ былъ снесенъ въ лавочку и приобщенъ къ числу прочихъ вещественныхъ доказательствъ страшнаго безчеловѣчнаго замысла. Во время этой опасной работы масса публики стояла по обѣ стороны улицы, при чемъ многіе влѣзали на кучи снѣга, возвышавшіяся въ Екатерининскомъ скверѣ. А въ окна, какъ разъ на линіи взрыва, смотрѣли блѣдныя лица обреченныхъ погибѣли жильцевъ, между которыми видѣлись и беззаботныя личики дѣтей. О томъ, что полиція действительно слѣдила за лавочкой, говорятъ болѣе и болѣе; но ея овладѣвала нерѣшительность; она видѣла, что происходитъ какая-то неладная торговля, но не имѣла въ своихъ рукахъ достаточнаго повода, чтобы сдѣлать обыскъ въ лавочкѣ. Генераль Мровинскій, техникъ, былъ приглашенъ для осмотра подъ благовиднымъ предлогомъ сырости или крѣпости сводовъ и, какъ извѣстно, ничего не нашель. Дворникъ замѣчалъ, что изъ лавочки выбрасываютъ много апельсинныхъ корокъ: собиравшіяся къ хозяину очевидно угощались апельсинами и по ночамъ и днемъ работали вмѣстѣ съ нимъ. Какъ и въ устройствѣ мины подъ Москвой, тутъ дѣло не одного человѣка. Говорятъ, что въ подвальномъ помѣщеніи найдены револьверы, совокъ, пилка замѣчательной крѣпости, дѣтскіе грабли, служившія вѣроятно для отгребанія земли, и желѣзная лопатка. По справкамъ, скрывшійся хозяинъ лавки

крестьянинъ Воронежской губернии Евдокимъ Кобзевъ, плотный малый, хорошаго роста, съ рыжими волосами и рыжею довольно длиною бородою, старался походить на торговца «изъ русскихъ». Жена его, Анна, видная, полная женщина, носила шляпки, курила папиросы и вообще плохо подходила къ релю торговли сыромъ. Въ послѣднее время она преимущественно одна оставалась въ лавкѣ и скрывалась 4 марта утромъ, что обнаружено покупателями, которые, найдя лавку пустою, заявили объ этомъ старшему дворнику. Говорятъ, что мальчикъ, посланный за сыромъ, первый обнаружилъ исчезновеніе хозяевъ, и лавка 4 марта по обыкновенію была отперта, и покупатели входили въ нее совершенно свободно. Дворникъ сообщилъ полиціи объ исчезновеніи хозяевъ и тогда былъ обнаруженъ подкупъ.

Подробности о Кобозевыхъ. Въ *Петерб. газетъ* сообщаютъ, что дворники дома Менгдена за недѣлю до открытія подкупа начали замѣчать, что жена содержателя сливочной лавки приходила нѣсколько разъ во 2 часу ночи, при чемъ даже шуточно обращалась къ дежурному дворнику: «не говори, молъ, мужу, что такъ поздно шляюсь». Сопоставивъ поздній приходъ ея домой съ тѣмъ обстоятельствомъ, что она курить папиросы, дворники относили это къ легкому ея поведенію. Однажды старшій дворникъ заявилъ даже мужу ея: «что это у тебя жена ужъ больно отъ рукъ отбилась? и курить, и поздно домой ходить; крестьянской бабѣ это совсѣмъ уже несподручно». На что Кобозевъ отвѣтилъ: «ничего съ распутною бабой не подѣлаешь, отъ рукъ совсѣмъ отбилась, сколько ужъ я ее дулъ за это самое». Подозрѣніе Кобозевъ навелъ слѣдующимъ: почти рядомъ съ его сливочною лавкою, названною имъ «Русскою сыроварней», находился большой французскій складъ сыровъ, въ которомъ также продавались молочные сыры. Торговля, вслѣдствіе нахождения послѣдней лавки ближе къ Невскому, была въ лавкѣ Кобозева очень тихая. Кобозева часто разспрашивали дворники: «съ чего вамъ торговлю вести, когда вонъ рядомъ какъ торгуютъ. У васъ же тишь да глядь». «Да надо что нибудь дѣлать», отвѣчалъ Кобозевъ. «полтинникъ въ день прібыли, и то дѣло». 27 февраля дворники Менгдена задались задачей прослѣдить, сколько покупателей будетъ въ этотъ день въ лавкѣ. Тщательно слѣдя, дворники насчитали въ цѣлый день только трехъ покупателей, выходившихъ изъ лавки съ мешками покупкамъ. Въ 12 часу ночи, когда Кобозевъ началъ закрывать лавку, дворникъ его спрашиваетъ: «пу что, какъ торговля сегодня была?» «Слава Богу», отвѣтилъ Кобо-

зевъ: «рублей на 25 продалъ». Последнее обстоятельство: намеренное преувеличеніе доходовъ, подало дворникамъ еще болѣе повода подозрѣвать Кобозева и его жену. Дворники заявили мѣстному окологородному надзирателю о своихъ предположеніяхъ, вслѣдствіе чего послѣдовало распоряженіе объ осмотрѣ городскимъ техникомъ помѣщенія лавки Кобозева. Последний весьма радушно съ виду принялъ техника, увѣрялъ его, что въ помѣщеніи лавки и квартиры нѣтъ сырости, водилъ его по всѣмъ угламъ помѣщенія, при чемъ самъ свѣтилъ ему свѣчкой въ то время, когда жена его стояла за вырубкой и прехладнокровно перекладывала масло изъ одной кадучки въ другую. По уходѣ техника Кобозевъ, чтобы не навести на себя еще болѣе подозрѣній, выдержалъ характеръ до конца и заперъ лавку по обыкновенію въ 12 часу ночи; затѣмъ уже на утро лавка не отворялась.

Новое Время сообщаетъ, что учреждена слѣдственная коммиссія надъ генераломъ Мровинскимъ, который осматривалъ помѣщеніе Кобозева 28 февраля и могъ бы предупредить катастрофу.

Мѣсто преступленія. Мѣсто, на которомъ совершено преступленіе 1 марта, окружено деревянною оградой, обвитою еловыми гирляндами и украшено вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ. Посреди четырехугольника поставленъ деревянный крестъ, убранный свѣжими цвѣтами. Вокругъ по землѣ лежатъ вѣнки всевозможныхъ цвѣтовъ и величины. На одномъ изъ нихъ, изъ синеватолиловыхъ цвѣтовъ, слова: *Царю и Отцу*, составленные изъ бѣлыхъ розъ. Многіе, особенно дамы, приносятъ новые свѣжіе вѣнки и цвѣты. Народъ рвется къ мѣсту, нѣмому свидѣтелю страшнаго преступленія. Народъ идетъ и идетъ по набережной Екатерининскаго канала, по направленію къ мѣсту, гдѣ совершено злодѣяніе. Особы Императорской Семьи пріѣзжали поклонить колѣна гудъ, гдѣ былъ брошенъ смертоносный снарядъ. Вокругъ ограды ходитъ часовой.

Городская дума постановила на мѣстѣ взрыва соорудить часовню. По докладу Государю, послѣдній выразился: желательно было бы устроить тамъ церковь. Такое желаніе Монарха встрѣчено было восторжено; думою единогласно постановлено собрать капиталъ на сооруженіе церкви. По словамъ *Новостей* въ настоящее время на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдовалъ первый взрывъ, уложена плита. На томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдовалъ второй взрывъ, отъ котораго въ Бозѣ почившій Государь и отошелъ въ вѣчность, уст-

ровно возвышеніе, нѣчто въ родѣ обширнаго квадратнаго катафалка, обтянутаго чернымъ сукномъ. Посрединѣ послѣдняго возвышаются четыре дерева, изъ вершинъ которыхъ поднимаются къ одному общему центру гирлянды, въ центрѣ которыхъ возвышается корона изъ живыхъ цвѣтовъ. Справа и слѣва между деревьями поставлены жардиньерки съ цвѣтами. Въ этомъ-то живомъ навильонѣ по каналу между деревьями поставленъ образъ Божіей Матери въ темномъ кіотѣ, передъ которымъ тлеетъ лампада. Подъ образомъ, за стекломъ въ золотой рамкѣ, помѣщенъ небольшой вѣнокъ, съ изображеніемъ, котораго мы однако разсмотрѣть не могли. Навильонъ окруженъ деревянною оградой, забранной сплошь словыми вѣтвями, на которыхъ сотни вѣнковъ развѣшаны со всѣхъ сторонъ. Были вѣнки съ придѣланными къ нимъ образками. На разстояніи аршинъ около двухъ отъ первой ограды слѣдуетъ новая ограда изъ столбовъ, соединенныхъ, какъ намъ показалось, помѣстами, обтянутыми чернымъ сукномъ. Между двумя оградами стоятъ ружейные часовые Павловскаго полка.

Пересеніе тѣла почившаго Государя Императора. 7 марта въ половинѣ двѣнадцатаго часа совершилось въ величайшемъ порядкѣ пересеніе тѣла въ Возѣ почившаго Государя Императора изъ Большаго придворнаго собора Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ. Съ разсвѣтомъ началось сильное движеніе на всѣхъ улицахъ. Народъ валилъ со всѣхъ сторонъ сплошными массами и занялъ громадное пространство на семь длинномъ, семиверстномъ пути печальнаго шествія. Всѣ городскіе дома облеклись въ глубокій трауръ. Огня балконы были заняты множествомъ людей. Изъ церквей, лежавшихъ на пути, выходило духовенство съ образами, хоругвями. Колесница останавливалась у входа въ церковь, гдѣ совершалась литія. Тѣло провожалъ митрополитъ Макарій съ двумя викаріями и всѣмъ столичнымъ духовенствомъ. При видѣ печальной колесницы, народъ буквально рыдалъ. Во время шествія, войска, стоявшія шпалерами, отдавали честь, музыка играла на молитву и «Коль славы». Непосредственно за гробомъ шелъ Государь Императоръ, безъ пальто, въ одномъ мундирѣ, въ общей генеральской формѣ, съ Андреевскою лентой черезъ плечо. За Государемъ слѣдовали, также пѣшкомъ и безъ шинелей, члены Императорской Семьи. Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ слѣдовали въ траурной каретѣ. За ними ѣхали въ каретахъ Герцогиня Единбургская и Великія Княгини. Среди собора между четырьмя колоннами воздвигнутъ балдахинъ; почти непосредственно подъ потолкомъ храма установлена золотая

Императорская корона, составляющая вершину овальнаго полукруга, который представляет державу; отъ нея идетъ какъ бы мантия, въ видѣ драпри, спущенная внизъ; длинными концами мантии обиты четыре колонны; такимъ образомъ сооруженіе имѣетъ видъ шатра. На куполѣ балдахина, въ пикнети его основаніи, установленъ рядъ Императорскихъ гербовъ и сноповъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Катафалкъ установленъ на крестообразномъ возвышеніи о семи ступеняхъ. Драпри балдахина изъ бѣлой серебряной парчи, внутри балдахина обитъ горностаемъ съ видящимися въ разныхъ мѣстахъ Императорскими гербами въ траурѣ; траурныя занавѣси и обитыя черною матеріей колонны дополняютъ траурное убранство храма. По прибытіи процессіи въ соборъ ордена помѣщены на тубаретахъ, поставленныхъ впереди балдахина, регалии установлены по обѣимъ сторонамъ на катафалкѣ. Только въ 2 часа 20 минутъ гробъ прибылъ къ собору, былъ внесенъ въ соборъ членами Царской Семьи и поставленъ на катафалкѣ. Государь и вся Царская Семья стали на возвышеніи подлѣ гроба. Въ тотъ моментъ, когда гробъ вносился въ храмъ, всѣ присутствующіе преклонили колѣна; тоже самое произошло при совершеніи панихиды, когда пѣлись «Со святыми упокой» и «Вѣчная память». По окончаніи панихиды Государь, члены Царской Семьи и Августѣйшіе родственники благоговѣнно преклонились предъ гробомъ; затѣмъ оставили соборъ. Могила Государя, согласно его желанію, выраженному задолго до катастрофы, находится рядомъ съ гробницей недавно почившей Императрицы Маріи Александровны и Цесаревича Николая.

Погребеніе Государя Императора Александра Николаевича. Корреспондентъ *Москов. Вѣдом.* телеграфируетъ изъ Петербурга, отъ 15 марта. «День 15 марта останется навсегда въ памяти народной. Останки мученически скончавшагося Царя Освободителя преданы землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, усыпальницѣ Царствующаго Дома. Безъ преувеличенія можно сказать, что все столичное населеніе было охвачено единымъ чувствомъ подавляющей скорби; всѣ, казалось, перенесли мысль въ тотъ храмъ, гдѣ должна была совершиться торжественно-печальная церемонія. Начало отдавшаго послѣдняго христіанскаго долга усопшему Государю было возвѣщено жителямъ столицы въ 10 часовъ утра тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости. Къ этому времени въ Петропавловскій Соборъ стали съѣзжаться члены Святѣйшаго Синода, высшее духовенство, придворныя дамы, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Двора, и члены

свиты Государевой, свита прѣѣхавшихъ высокихъ гостей, представители дворянства, купечества, земствъ. Въ Соборъ прибыли члены дипломатическаго корпуса съ супругами и нарочито присланные въ Петербургъ представители иностранныхъ государей и правительствъ. Въ 10¹/₂ часовъ Соборъ былъ до того переполненъ, что занявшіе однажды мѣсто, казались, лишены были возможности сдѣлать малѣйшее движеніе. Въ 10³/₄ съездъ въ Соборъ окончился.

Съ прибытіемъ Его Величества въ Соборъ началось богослуженіе. Государь подъѣхалъ къ паперти, выстъ съ Императрицею, въ 11 часовъ. По занятіи Ихъ Величествами мѣста на вызвышеніи у гроба, послѣ того какъ, встрѣченныи митрополитомъ, Они приложились ко кресту, началась литургія. Богослуженіе совершалъ митрополитъ Исидоръ. Стройное пѣніе двухъ хоровъ, даврскаго и придворнаго, было дивнымъ сочетаніемъ гармоническихъ звуковъ какъ бы извлекаемыхъ гдѣ-то внѣ храма, и издали долетавшихъ до слуха молящихся. Иностранцы бывшіе въ Соборъ невольно подчинялись обаянію торжественности богослуженія съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за ходомъ службы. Величественны были минуты когда во время перенесенія Даровъ, чтенія Евангелія и пѣнія за упокой, всѣ, начиная отъ Царя, преклоняли колѣна. Литургія окончилась въ 12 часовъ 30 м. пополудни Погребеніе совершалъ митрополитъ Исидоръ въ сослуженіи преосвященныхъ Макарія и Филофея, Бажанова и другихъ членовъ высшаго духовенства. Предъ окончаніемъ отпѣванія Государь, а за Нимъ остальные члены Царской Семьи, приблизились ко гробу, приложились праху Усопшаго. Въ это время Императорское знамя, стоявшее въ минувшіе скорбные дни у изголовья гроба, было взято, и Государь всталъ у изголовья гроба. При возгласеніи вѣчной памяти всѣ преклонили колѣна. За тѣмъ наступила торжественная трогательная минута. Государь, Императрица, и всѣ Великіе Князья, Великія Книгини и августѣйшія иностранныя особы вновь приблизились ко праху почившаго Царя и отдали послѣднее цѣлованіе. Государь сильно взволнованный не удерживалъ слезъ струившихся по лицу. По принесеніи восемью генералъ-адъютантами крышки гроба и по снятіи восемью генералами свиты Его Величества покрыва и отнесеніи онаго въ алтарь, Государь, согласно установленному церемоніалу, уложилъ порфиру во гробъ. Послѣдовало прикрѣпленіе крышки ко гробу. Затѣмъ гробъ былъ поднятъ для перенесенія къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Гробъ несли Государь и всѣ члены Царской Семьи и Августѣйшіе родственники. Государь Императоръ несъ гробъ у изголовья, рядомъ съ Нимъ поддерживали гробъ

Великіе Князья Владиміръ и Алексій Александровичи, Торжественная процессія, имѣя во главѣ трехъ митрополитовъ и члена Синода Божанова, приблизилась къ могилѣ. Здѣсь была отслужена краткая литія съ возгласіемъ: «вѣчнои памяти». Все пали на колѣна; во храмѣ слышались рыданія. Печальный обрядъ окончился. Гробъ спустили въ могилу. Это было въ часъ тридцать минутъ. Тогда же по сигналу коменданта раздались залпы ружейности и войскъ бѣжавшихъ въ строю. При этомъ соблюдалась известная очередь, такъ что въ теченіе полчаса продолжалась перекатная стрельба. Помолвившись еще нѣсколько минутъ у могилы, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей отбыли изъ Собора. Ихъ Величества были глубоко взволнованы, и покидая могилу плакали. Глубокая скорбь выражалась на лицахъ всѣхъ членовъ Царской Семьи; бывшіе во храмъ долго не расходились, окруживъ могилу. Многіе покинули соборъ унося съ собою на память листки изъ лавровыхъ вѣтвей покрывавшихъ гробъ. Министръ Двора оставался до совершенной задымки могилы, и одинъ ключъ отъ нея былъ взятъ имъ, другой комендантомъ. Трудно передать тяжелую скорбь народа. Когда раздавалась пальба, означавшая совершеніе послѣдняго печальнаго обряда, народъ набожно крестился, массами окружая гробницу. Магазины закрыты. Трауръ продолжаетъ облекать столицу, которая переполнена стекшимися съ разныхъ концовъ земли Русской. По окончаніи печальной церемоніи Государь возвратился въ Аничковъ Дворецъ.

ПРОЕКТЪ УСТАВА.

Епархіальнаго Общества взаимнаго добровольнаго страхованія отъ огня строеній, принадлежащихъ духовенству и церквамъ Калужской Епархіи.

Положенія общія.

§ 1. По желанію духовенства Калужской Епархіи, съ разрѣшенія правительства, примѣнительно къ Высочайше утвержденному, 7-го апрѣля 1864 года, положенію о взаимномъ земскомъ страхованіи, учреждается въ Калужской губерніи епархіальное общество взаимнаго добровольнаго страхованія всѣхъ строеній, принадлежа-

щихъ какъ духовенству, такъ перивамъ Калужской епархіи.

§ 2. Ближайшая цѣль учрежденія общества взаимное обезпеченіе отъ пожарныхъ убытковъ владельцевъ недвижимыхъ имуществъ духовенства и церквей Калужской епархіи съ желаніемъ удержать въ своемъ вѣденіи и распоряженіи тѣ капиталы, которые теперь въ видѣ страховыхъ премій, платимыхъ духовенствомъ и церквами различнымъ страховымъ обществамъ на всегда безусловно, а въ большинствѣ, — вслѣдствіе исключительности мѣстоположенія духовныхъ строеній и ихъ разбросанности по всему пространству Калужской губерніи, — и напрасно исчезаютъ въ чуждыхъ духовенству кассахъ.

§ 3. Волѣ отдаленною цѣлю учрежденія общества, по усмотрѣнію самыхъ членовъ его, могла бы быть одна изъ двухъ, такъ желательныхъ, но неосуществимыхъ теперь: составленіе основнаго эмеритурнаго капитала для участниковъ въ страхованіи, или же возможно — широкая помощь вдовамъ и сиротамъ духовенства епархіи. Впрочемъ осуществленіе столь благихъ цѣлей можетъ получить свое начало не иначе, какъ по составленіи основнаго капитала для вполне надежнаго обезпеченія страхователей, — въ размѣрѣ не менѣ одной пятой части стоимости всѣхъ, застрахованныхъ въ семь обществъ зданій.

§ 4. Членами епархіальнаго страхового общества по желанію могутъ быть только владельцы домовъ, принадлежащіе къ составу духовенства Калужской епархіи, ихъ вдовы и сироты и церкви, завѣдующіе которыми пожелаютъ отдать ихъ на страхъ епархіальнаго общества.

Примѣчаніе 1-е. Никто не долженъ быть принуждаемъ къ участію во взаимномъ епархіальномъ страхованіи: но само духовенство, въ особенности по составленіи основнаго надежнаго страхового капитала, обязано заботиться о застрахованіи въ епархіальномъ обществѣ всѣхъ, по возможности, церквей и другихъ строеній, принадлежащихъ церквамъ,

Примѣчаніе 2-е. Если бы въ послѣдствіи, по составленіи основнаго надежнаго страховаго капитала, пожела ли бы войти въ составъ епархіальнаго общества—лица, не принадлежащія къ епархіальному духовенству, или вышедшія изъ онаго, то таковыя страхователи ни въ какомъ случаѣ не должны бытъ принимаемы въ члены общества.

§ 5. Участвующія во взаимномъ епархіальномъ страхованіи лица, уплачивая ежегодно возможно-низкія страховыя преміи, по крайней мѣрѣ не выше земскихъ, приобрѣтаютъ чрезъ то право на вознагражденіе убытковъ, могущихъ послѣдовать отъ пожара, а равно и на безусловное пользованіе, въ какомъ бы то ни было видѣ, какъ они сами, такъ и ихъ вдовы и сироты, денежными избытками, имѣющаго накопиться отъ премій, страховаго капитала.

Примѣчаніе. Лица изъ состава епархіальнаго духовенства, не пожелавшіе по чему либо примкнуть къ учреждаемому обществу въ первые годы его дѣятельности, —не лишаются чрезъ то права на пользованіе избытками страховаго капитала, если въ послѣдствіи сдѣлаются постоянными страхователями своихъ строеній въ епархіальномъ обществѣ: но они, въ первые пять лѣтъ своего поступленія въ члены общества лишаются права голоса на общемъ собраніи страхователей при обсужденіи вопроса „о назначеніи ожидаемыхъ избытковъ страховаго капитала“.

§ 6. Страховыя преміи вносятся впередъ непременно за весь годъ, и изъ нихъ-то составляется въ началѣ сумма, назначаемая на покрытіе могущихъ послѣдовать отъ пожара убытковъ страхователей, а въ послѣдствіи и основной страховой капиталъ, могущій безъ опасенія обезпечивать всѣ, принятія на страхъ общества, строенія. Капиталъ этотъ—неприкосновененъ во все время существованія самаго общества.

§ 7. Въ случаѣ недостатка страховаго, такимъ образомъ составляемаго капитала на выдачу вознагражденій

потерпѣвшимъ отъ пожара, чего можно опасаться развѣ только въ первые года, епархіальное общество, съ разрѣшенія епархіальнаго Архіерея, за круговую порукою всѣхъ членовъ общества, дѣлаетъ срочный заемъ у епархіальнаго попечительства, или у Церкви епархіи съ обязательствомъ, покрыть заемъ съ процентами изъ страховыхъ премій слѣдующихъ лѣтъ. Въ случаѣ же большихъ пожарныхъ убытковъ и невозможности указаннымъ способомъ удовлетворить всѣхъ потерпѣвшихъ отъ пожаровъ созывается экстренное общее собраніе страхователей, которое изыскиваетъ способъ къ удовлетворенію потерпѣвшихъ отъ пожара, или чрезъ временное возвышеніе страховой преміи, что практикуется въ сѣверномъ страховомъ, земскихъ и другихъ страховыхъ обществахъ, или же другимъ какимъ-либо, менѣе обременительнымъ для страхователей, способомъ.

§ 8. Невзносъ преміи въ назначенный срокъ признается отказомъ отъ участія во взаимномъ страхованіи, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ § 7, когда страхованіе становится обязательнымъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ страховыя преміи, не внесенныя въ срокъ, взыскиваются административнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе 1. Когда застрахованная строенія переходятъ по наслѣдству, по купкѣ, или инымъ образомъ къ новому владѣльцу, то сей послѣдній, если онъ принадлежитъ къ составу духовенства, вступаетъ по сему имуществу во всѣ права и обязательства по отношенію къ взаимному страхованію.

Примѣчаніе 2. Вдовы и сироты, получившіе въ наслѣдство отъ членовъ страховаго епархіальнаго общества строенія, по вниманію къ ихъ несостоятельности, могутъ быть освобождаемы отъ обязательнаго страхованія, если заблаговременно извѣстятъ о томъ правленію общества.

§ 9. Страховое епархіальное общество можетъ быть открыто не прежде, какъ по полученіи заявленій о застрахованіи зданій на сумму 300 тысячъ рублей, т. е.

когда валовая страховая премия первого года будетъ равно шести (6) тысячамъ рублей.

§ 10. Дѣйствія епархіальнаго страховаго общества могутъ быть прекращены только по поставленію общаго собранія страхователей, о чемъ должно быть доведено до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и опубликовано во всеобщее свѣдѣніе. При этомъ соблюдаются слѣдующія условія:

а) Общество расчитывается вполнѣ со всеми своими кредиторами, если были сдѣланы имъ займы на покрытие чрезвычайныхъ пожарныхъ убытковъ.

б) По тѣмъ, выданнымъ прежде, страховымъ полисамъ, сроки которыхъ еще не истекли, общество вступаетъ въ добровольныя соглашенія съ страхователями о возвращеніи имъ, по расчету времени, подлежащей части изъ уплаченной страховой премии, или же, при несогласіи ихъ на то, выжидаетъ окончанія сроковъ съ обязательствомъ вознаграждать ихъ пожарные убытки.

в) Денежные капиталы, остающіеся въ вѣденіи общества, за совершеннымъ пополненіемъ всехъ займовъ и за удовлетвореніемъ всехъ пожарныхъ убытковъ, распределяются согласно назначенію общаго собранія страхователей, при чемъ соблюдается условіе, изложенное въ примѣчаніи къ § 5 сего устава.

§ 11. Всякій страхователь, вступающій въ члены сего общества въ началѣ открытія его дѣйствій, по истеченіи четырехъ лѣтъ постояннаго страхованія въ ономъ, и если первоначальныя условія не измѣнились, пользуется уступкой 5% изъ платимой имъ страховой годовой премии, а по истеченіи семи лѣтъ постояннаго застрахованія, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ—уступкой 10%. Право это не распространяется на имѣющихъ поступить въ члены общества по истеченіи первыхъ двухъ лѣтъ его существованія; для сихъ послѣднихъ общее собраніе страхователей съ каждымъ слѣдующимъ годомъ опредѣляетъ новыя, во всякомъ случаѣ менѣ льготныя условія процентной сѣвки. Тѣ же, кои пожелають примкнуть въ

епархіальному страховому обществу, уже послѣ того, какъ оно заручится основнымъ надежнымъ страховымъ капиталомъ и вовсе лишаются права на процентную сбавку страховой премии.

§ 12. Общество имѣть печать съ изображеніемъ на ней своего наименованія.

(Продолженіе будетъ).

М Ъ С Т Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

Въ воскресенье, 8 марта, въ Троицкомъ кафедральномъ соборѣ послѣ божественной литургіи совершенной Высочайшепресвященнѣйшимъ Григоріемъ прочтанъ былъ манифестъ о вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Александровича, послѣ чего отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома. На литургіи въ обычное время сказано было протоіереемъ А. И. Ростиславовымъ глубоко прочувствованное слово о мученической кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Мѣстами отъ волненія проповѣдникъ не могъ говорить, слезы прерывали его рѣчь. Слушатели также не могли удержаться отъ слезъ и плакали. Не доказываетъ ли это какъ сильна любовь въ истинно русскомъ человѣкѣ къ своему Государю!

Въ понедѣльникъ, 9-го марта, въ девятый день кончины Государя Императора во всѣхъ приходскихъ церквахъ Калуги и въ кафедральномъ соборѣ, послѣ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, совершена была панихида. Въ соборѣ панихиду совершалъ въ сослуженіи городского духовенства Высочайшепресвященнѣйшій Григорій Архіепископъ Калужскій и Боровскій, при богослуженіи присутствовали гражданскіе и военные власти и множество народа.

Въ воскресенье, 15 марта, въ день погребенія возлюбленнѣйшаго Государя Александра Николаевича, во всѣхъ приходскихъ церквахъ г. Калуги и Троицкомъ кафедральномъ соборѣ совершены были одновременно заупокойная поздняя литургія и панихида. Во всѣхъ храмахъ была масса народа; соборъ же переполненъ былъ до небывалой тѣсноты. Множество народа, за невозможностію проникнуть во

храмъ, стояло на паперти и близъ храма, вознося пламенную молитву объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Императора. На литургии Протоіерей Любимовъ произнесъ глубокопрочувствованное, сильное по содержанию слово. Послѣ литургии Высокопреосвященнѣйшимъ Григоріемъ въ сослуженіи городского духовенства совершена была панихида. Во время пѣнія «О святыи упокой» тысячная масса молящихся въ глубокомъ безмолвіи преклонила колѣна, продолжая стоять до тѣхъ поръ пока эта высокаторжественная пѣснь дважды была пропѣта пѣвчими. Это былъ глубокотрогательный моментъ, моментъ когда человѣкъ, смиряясь предъ неисповѣдимыми путями Божиими, весь отдается молитвѣ и въ ней, только въ ней одной, ищетъ утѣшенія отъ всѣхъ скорбей и несчастій, которыя окружаютъ жизнь человѣка.

Въ описываемый день погребенія Государя Императора городскія улицы въ Калугѣ представляли печальную картину: съ ранняго утра на всѣхъ домахъ вывѣшены были траурные флаги. Губернаторскій домъ, военный клубъ, зданія здорьянскаго собранія и городской полиціи декорированы были чернымъ сукномъ. Лавки, магазины, трактиры и питейныя заведенія были закрыты и торговля не производилась до 2 часовъ пополудни.

Въ пятницу, 20 марта, въ двадцатый день кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Троицкомъ Кафедральномъ соборѣ, послѣ преждеосвященной литургии совершена была Высокопреосвященнѣйшимъ Григоріемъ въ сослуженіи городского духовенства панихида. Кромѣ того панихиды были совершены во всѣхъ приходскихъ церквахъ, въ ремесленной управѣ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ среднихъ и во всѣхъ частяхъ расположенныхъ въ Калугѣ войскъ. (Калуж. губерн. вѣдом.).

Изъ села Троицкаго, Тарусскаго уѣзда, пишутъ въ редакцію Епарх. Вѣдом., что страшная вѣсть о кончинѣ возлюбленнаго Монарха нашего пришла въ село Троицкое еще 2-го марта въ 12 часу дня. Сначала никому не хотѣлось вѣрить этому; наконецъ, въ 2-ва часа дня, въ станovou квартиру, прислана была изъ Тарусы телеграмма, официально подтвердившая ужасное событіе. Тотъ часъ сообщено было объ этомъ мѣстному настоятелю отцу Гергиевскому и, по его распоряженію, въ 3 часа пополудни рѣдкій, заунывный благовѣстъ, въ большой колоколь возвѣстилъ прихожанамъ о призывѣ ихъ на молитву объ упокоеніи души мученика-Го-

сударя, такъ всѣми любимого и обожаемаго! Скоро пароду собралось столько, что теплый храмъ, не смотря на всю свою обширность, едва вмѣщала предстоящихъ. Облачившись, священникъ привѣтствовалъ насъ взволнованнымъ голосомъ краткою рѣчью, изъ которой приводимъ слѣдующія слова: »Православные! Добрые мои прихожане! Не въ обычное время собрали мы васъ сюда. Не время бы и слову; ибо скорбь, стѣсня сердце, вяжетъ мою мысль и языкъ. Но отъ той же глубокой скорби не могу и удержаться, чтобы не сказать вамъ хоть не много.

Скорбь, братіе, глубокая скорбь! Нашъ Россіянъ постигло страшное несчастье! Не стало нашего Царя-Освободителя, нашего общаго благодѣтеля! Вчера въ 3 часъ 35 м. пополудни Онъ истинно мученически почилъ въ Бозѣ, Онъ погибъ отъ руки злодѣевъ.

Позоръ, братіе, вѣчное клеймо для Россіи! Убить Государя, убить отъ своихъ подданныхъ, въ Своей столицѣ, на улицѣ! Что можетъ быть для насъ унижительнѣе этого? Въ этомъ ужасномъ событіи Господь какъ бы такъ говорить намъ: »вы отвергаете то, что мнѣ дорого, а Я беру у васъ то, что вамъ дорого, беру дорогого вашего Государя». Извѣстно, братіе, Онъ былъ кротокъ, внимателенъ къ нуждамъ вѣрно-подданныхъ, благоговѣецъ, терпѣливъ, и богопреданъ. Посему нашъ долгъ, наша священная обязанность теперь молиться о Немъ, молиться каждый день утромъ и вечеромъ объ упокоеніи души Его въ царствіи небесномъ. Совѣтую вамъ: напишите Его въ своихъ поминаньяхъ, чтобы, никогда не забыть про Него. Особенно же усердно помолитесь о Немъ сей-часъ, при первой вѣсти объ Его кончинѣ. Вѣчная Тебѣ память, добрый и милостивый Государь нашъ!»

Рѣчь эта прослушана была съ величайшимъ вниманіемъ, и всѣхъ она вызвала не поддѣльные слезы! Да, всѣ были въ слезахъ! Даже самъ привѣтствователь едва успѣвалъ отирать слезы. Вслѣдъ за рѣчью отслужена была паннихида по новопреставльшему Царю-Освободителю, во время которой у большей части народа вырывались глубокія вздохи горести, раздирающія душу восклицанія, сопровождавшіяся частыми рыданіями, а при пѣніи: «вѣчная память» всѣ, какъ бы одинъ человекъ, упали на колѣна и слышно было, какъ многіе въ слухъ проговорили: »царство Тебѣ небесное Царь—нашъ Отецъ!» Въ среду, 4 марта, прихожане собраны были для присяги на вѣрность подданства новому Государю Александру III. Передъ обѣденою всѣ находящіеся во храмѣ мужчины, начиная отъ 12-ти лѣтъ, принали присягу. Послѣ присяги, отслужена была пан-

никуда по въ Бозѣ почившемъ Государѣ. Тихое, стройное, задушевное, пѣніе хора пѣвчихъ—мальчиговъ народнаго училища еще болѣе вызвало народъ на обильныя слезы, а когда провозглашена была вѣчная память въ Бозѣ почившему Государю, то и служашіе, и пѣвчіе не нашли въ себѣ столько силъ, чтобы удержаться отъ слезъ, почему самое пѣніе на время было прервано. Обѣдни, начавшіяся послѣ приѣзга и панихиды, тоже прерывалась рыданіями предстоящихъ. Послѣ обѣдни, была молебень о долгоденствіи и благоденствіи воцарившагося Императора Александра III, съ провозглашеніемъ Ему и Его Наслѣднику Николаю Александровичу, многолѣтія. Чтобы вполне оцѣнить духъ народа, бывшаго въ этотъ день въ храмѣ, надо было лично посмотрѣть на него. Мое перо не въ силахъ выразить этого. Могу сказать лишь одно, что всѣ такъ были печальны, такъ молились усердно, особенно когда была провозглашена «вѣчная память», что я не забуду этого никогда; потому что подобнаго въ жизни моей я еще не видалъ. Нѣтъ, ошиблись злодѣи, горько ошиблись въ своихъ гаданіяхъ! Не найдутъ они себѣ поддержки въ русской черни;—не угасла въ русскомъ мужицкѣ истинная, неподдѣльная любовь къ царямъ! Уи. Солологъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Мещовскаго духовнаго училища объявляется, что при Мещовскомъ Духовномъ училищѣ состоитъ вакантнымъ мѣсто учителя церковнаго пѣнія и чиstopисанія; жалованье по этой должности, при 10 недѣльныхъ урокахъ, по штату положено 200 руб.; по усмотрѣнію Правленія, съ этою же должностію можетъ быть соединено и занятіе письмоводствомъ по Училищу съ жалованьемъ за это въ 120 руб. въ годъ. Желашіе занять мѣсто сими приглашаются подавать въ Правленіе Училища прошеніе съ приложеніемъ документовъ и съ точнымъ прописаніемъ адресовъ, дабы Правленіе имѣло возможность извѣстить о времени пробныхъ уроковъ.

Отъ Калужскаго мѣстнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста объявляется, что въ распоряженіе онаго, на Красный Крестъ поступило отъ отца настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни кружечнаго сбора 150 руб.

Подписка въ 1881 году на литературно-художественное издание: **СМѢХЪ и ГРѢХЪ**, иллюстрированный сборникъ историческихъ анекдотовъ, шутокъ, сценъ, остроумья и каламбуровъ изъ домашней и придворной жизни **РУССКИХЪ ЦАРЕЙ И ВЕЛЬМОЖЪ**, Регенты, Временщики, Фавориты, Фаворитки, Шуты, Юродивые и др. Отдѣльное приложение къ изданію: **Историческія легенды, преданія, повѣсти, рассказы и очерки**, начинающіяся глубокой древности и кончая 18-мъ столѣтіемъ. Редакція литературнаго отдѣла **Н. А. Чмырева**, а художественнаго **Н. В. Неврева**.

Въ изданіи „**СМѢХЪ и ГРѢХЪ**“ принимаютъ участіе лица, составившія себѣ извѣстность въ области исторической, беллетристики и живописи.

Изданіе „**СМѢХЪ и ГРѢХЪ**“ будетъ иллюстрировано тремястами оригинальныхъ рисунковъ, виньетокъ, заголовковъ и другихъ художественныхъ изображеній, представляющихъ нагляднымъ образомъ прошедшую жизнь нашихъ предковъ въ до-Петровской Руси и послѣдующей эпохѣ.

Иллюстрированное изданіе „**СМѢХЪ и ГРѢХЪ**“, составитъ два огромныхъ тома въ 70 печатныхъ листовъ, форматомъ извѣстнаго журнала „**Нива**“.

Нѣсколько сотъ страницъ сжатой печати представятъ для легкаго чтенія, въ игривой анекдотической формѣ громадную массу разнообразнаго и крайне интереснаго по своему содержанию литературно-историческаго матеріала.

Для подписчиковъ къ изданію „**СМѢХЪ и ГРѢХЪ**“ въ концѣ года будетъ приложена большая олеографическая копія съ чрезвычайно эффектной картины, художника **А. С. Янова**, изображающей прибытіе къ берегамъ Волхова на княженіе Варяжскихъ витязей: **Рюрика, Синеуса и Трувора**. Оригиналъ этой картины воспроизводится на полотнѣ масляными красками, по заказу редакціи.

Подписная цѣна иллюстрированному изданію „**СМѢХЪ и ГРѢХЪ**“ **ШЕСТЬ** рублей, съ пересылкой и доставкой. „Смѣхъ и грѣхъ“ будетъ выходить каждый мѣсяць по одному выпуску. Первый выпускъ выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ апрѣля настоящаго года.

Нѣсколько словъ отъ редакціи изданія „**СМѢХЪ и ГРѢХЪ**“.

Приступая къ осуществленію давно задуманнаго нами плана иллюстриваннаго историческаго изданія „**СМѢХЪ и ГРѢХЪ**“ мы

должны сознаться, что взяли за разработку той стороны нашей исторической жизни, за которую до нас еще никто не принимался. Страницы нашего изданія будут переполнены непрерывным рядом живых интересных исторических анекдотовъ, сенсъ, шутки, острова, каламбуровъ, легендъ, преданій, разсказовъ, извлеченій изъ мемуаровъ, воспоминаній, замѣтокъ, и наблюденій (анекдотическаго характера) извѣстныхъ дѣятелей на государственной и общественной службѣ.

Перечень поименованныхъ статей представитъ яркую картину той закулисной жизни нашихъ влaстителей и вельможъ на службѣ, въ обществѣ и дома, которая до настоящаго времени закрывалась непропицаемою завѣсою отъ глазъ общества. Живыми и яркими красками будутъ охарактеризованы всѣ личности, которыя прямымъ или косвеннымъ путемъ фигурировали въ извѣстныхъ роляхъ при дворѣ русскихъ царей и вельможъ.

Изображаемые типы, исчезнувшіе безвозвратно съ лица земли русской, перенесутъ читателя въ бытовую жизнь того тяжелаго времени, когда помѣщики титулованные, а иногда и мелкіе, съ плетью въ рукахъ дрессировали своихъ крѣпостныхъ, какъ въ страдную пору на полѣ, такъ и во время своихъ вакханалій на домашнихъ театральныя подмосткахъ.

У всѣхъ народовъ и во всѣ времена анекдоты постоянно пользовались особенною любовью какъ за свою оригинальную форму, въ которой подъ видомъ простодушія всегда высказывалась горькая истина, такъ и за свою особенность ясно иллюстрировать личности. Историческій анекдотъ, по нашему мнѣнію, въ особенности дорогъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ онъ обрисовываетъ людей несравненно ярче и характернѣе, чѣмъ сухая страница исторіи. Анекдотъ, срывая личины, приподнимая драпировки, за которыми скрывается «Смѣхъ и грѣхъ» и изобличая пороки, произволь, безнравственность, притѣвленія и разнузданность, въ нѣсколькихъ фразахъ передаетъ фотографически точный образъ какого либо дѣятеля несравненно полнѣе и лучше, чѣмъ цѣлая монографія. Вотъ причина, почему мы избрали форму анекдота, для того, чтобы изобразить прошлую жизнь русскаго народа, тѣсно связанную съ жизнью его правителей. Много есть прищрвовъ, что отъ придворной шутки или анекдота завистля судьба не только одной какой либо огадальной личности, но всего общества, а перѣдко и цѣлаго государства, смотря потому, какъ и какъ была сказана эта шутка.

Весьма важную роль въ древней Руси играли и юродствующие съ блажьвенькими, пользуясь глубокимъ уваженіемъ народа, и позволяя себѣ безнаказано говорить открыто, публично царямъ и вельможамъ, такія вещи, за которыя другихъ ожидала плаха и висѣлица. Почти въ такой же роли, начиная съ Петровской Руси являются придворные шуты, представляя собою одну изъ необходимыхъ домашнихъ быта царей и царедворцевъ.

Чтобы выполнить какъ можно полнѣе принятую на себя задачу, мы воспользуемся всевозможными историческими матеріалами, не упуская изъ виду и устныхъ народныхъ преданій.

Въ нашемъ изданіи предъ читателями пройдетъ цѣлый рядъ бывшихъ дѣлателей, получившихъ громкую извѣстность по своимъ замѣчательнымъ способностямъ, недостаткамъ, увлеченіямъ и слабостямъ. Въ немъ рельефно выдвинется вся смѣшная и грѣховная сторона Русской жизни чуть не съ ея колыбели и почти до нашихъ дней.

«Смѣхъ и грѣхъ» вмѣститъ въ себя цѣлую энциклопедію историческихъ анекдотовъ о личностяхъ, начиная съ царей и правителей, какъ на примѣръ: Иоанна Грознаго въ его мрачномъ величіи съ юродствующей опричной, Бориса Годунова въ борьбѣ съ боярствомъ, Петра Великаго съ его подвижниками, шутами фаворитами, Великую Екатерину съ причудами Потемкина, Суворова и др., Павла I-го и Александра Благословеннаго съ Аракчеевымъ, Архим. Отиемъ, Матвицкимъ и кончая искателями приключеній въ родѣ княжны Владимірской, графа Калиостро и другихъ. Не обойдемъ мы также молчаніемъ и ужасовъ кровавыхъ мѣтежей, заговоровъ, страшныхъ расправъ, съ застѣнками, инквизиціонными пытками, шпыцрутенами, кознями и поселенцевъ и катаржниковъ въ историческомъ значеніи слова нарисуемъ характеристику дѣлателей по ихъ заслугамъ и значенію.

Мы надѣемся, что Русское общество счувственно отнесется къ предпринятому нами изданію, вызванному скромнымъ желаніемъ доставить ему такое чтеніе, которое кромѣ глубокаго историческаго интереса, будетъ представлять въ хронологическомъ порядкѣ неснучаемую вереницу грѣховъ и смѣха нашей отжившей интеллигенціи, сквозь которыя почти всегда пробивались холопскія слезы.

Подписка принимается въ редакціи изданія «Грѣхъ и смѣхъ» въ Москвѣ, на Нивитскомъ бульварѣ, близъ церкви Бориса и Глѣба, въ д. Прибылова. Въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова, въ углу Тверской и Охотнаго ряда, въ д. Истомина.

Изгородніе обращаются съ требованіями исключительно въ редакцію иллюстрированнаго изданія „СМѢХЪ и ГРѢХЪ“ къ Н. А. Чмыреву, въ Москвѣ. (Адресъ Почтамту извѣстенъ).

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ПРЕКРАСНО-ИСПОЛНЕННЫЕ
ПОРТРЕТЫ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

Императора АЛЕКСАНДРА III

и Императрицы МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ

для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учрежденій и лицъ. Портреты, величиною каждый: 12¹/₂ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнымъ художникомъ-портретистомъ П. Ѳ. Борелемъ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою.
За оба портрета вмѣстѣ: 2 р. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкою.

Съ требованіями обращаться исключительно: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Иллюстрированный Миръ“, по Николаевской ул., д. № 48.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.

Редакторъ Протоіерей І. Любимовъ.